

42-5
Э 74

857677

ФИЛЛИС ЭРГОЛЛ

**ВЫРАЩИВАНИЕ
КАРЛИКОВЫХ
ДЕРЕВЬЕВ
ПО ЯПОНСКОМУ
СПОСОБУ**

BONSAI

DWARF TREES IN THE JAPANESE MODE

*With drawings
and photographs*

PHYLLIS ARGALL

ФИЛЛИС ЭРГОЛЛ

**ВЫРАЩИВАНИЕ
КАРЛИКОВЫХ
ДЕРЕВЬЕВ
ПО ЯПОНСКОМУ
СПОСОБУ**

Перевод с английского
И. К. Фортунатова, М. Ф. Курушиной,
Т. Г. Шаховой

887677

ВОЛГОГРАДСКАЯ
областная библиотека
им. Н. В. Бабушкина

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ» 1978

635.9

Э 74

Эрголл Ф.

Э 74 Выращивание карликовых деревьев по японскому способу. Пер. с англ. И. К. Фортунатова, М. Ф. Курушиной, Т. Г. Шаховой. М., «Лесная пром-сть», 1978. 96 с. с ил.

В книге описываются технология и техника выращивания и ухода за карликовыми деревьями: посадка, формирование крон и стволов, подрезка, удобрение, полив. Большое внимание уделено подбору контейнеров для карликовых деревьев различных пород, формы и размера, а также их размещению в целях украшения интерьера помещений разного типа и размеров. Излагаются основы искусства создания миниатюрных ландшафтов в соответствии со стилем интерьера квартир.

Книга интересна для всех, кто хочет красиво украсить свою квартиру необычными и привлекательными карликовыми деревьями, а также для всех любителей природы.

Э $\frac{40502-123}{039(01)-78}$ 53-106-5-77

635.9

© 1964 by Phyllis Argall Wills

*Моему мужу,
который следил за моей работой,
и моему сыну,
который тактично не удивлялся
тому, что делает его мать*

Благодарности

Я выражаю свою признательность тем неизвестным членам Японского общества культуры (Токио, Япония), которые по моей письменной просьбе нашли и сфотографировали с большой точностью объекты бонсай, бон-кэй и другие, нужные мне для иллюстраций.

Я благодарна д-ру Джемсу Н. Фриману и д-ру Чарльзу Е. Диккинсону из университета им. Линкольна (департамент земледелия, Джефферсон Сити) за помощь в идентификации названий японских продуктов, растений и характеристике способов их выращивания в условиях США. И, наконец, — моему доброму другу Каролине Стегг, которая никогда не теряла веры в мой успех и не давала забыть ее и мне.

ЧТО ТАКОЕ КАРЛИКОВОЕ ДЕРЕВО?

Что такое карликовое дерево? Одни предполагают, что это дерево — такое по своей природе, не способно сильно расти и остается всегда миниатюрным в соответствии со своей сущностью. И это понимается буквально. Но карликовое дерево традиционно, это как бы призрак, который мы видим через темное стекло. Что такое карликовое дерево — хорошо понимают японцы, которые восприняли эту идею от китайцев, усовершенствовали ее, очистили и сделали исключительно своей собственной; это уже искусство, тонкое копирование природы, выполненное только с преданной заботливостью и высшим терпением.

Японцы постарались сделать это дерево крошечным, воздушным, изысканным в том же плане и даже еще более, чем древние китайцы ограничивали рост ступней ног женщин, а русский императорский балет стягивал талии молодых балерин стальными корсетами. Японцы перевязывали деревца и добивались прекрасного результата. Карликовое деревце по японской моде может быть миниатюрным, не более одного фута (30,48 см) высотой, но в то же время оно имеет все видимые формы лесного гиганта: сучковатые ветви искривлены ветрами столетия; покрытые мхом могучие корни цепляются причудливо за негостеприимные скалы, дерево держится на них, как на якоре над бездной, и противостоит падению в пропасть. Ствол у такого деревца короче некоторых боковых ветвей, покрыт рубцами, кажется неопределенного возраста и скручен штормами, однако он порождает ниспадающие ветви, покрытые пунцовыми, белыми, сизо-голубыми или желтыми цветками, создающими иллюзию весны и возрождения.

В другом случае ствол может достигать в длину всего 6 дюймов (15—24 см), но быть толстым, как мускулистое мужское запястье, и служить прочной опорой всей кроне: на одном конце — змеевидные ветви, несущие пучки блестящей темной хвои, на другом — причудливо изогнутые корни, вытягивающиеся, корчащиеся по направлению к почве с высоты трех футов (91,44 см), в добавление к этому — преувеличенно

декоративный вид всего дерева на фоне водопада, из которого одни корни заливаются смывающим почву потоком, в то время как другие висят высоко над землей.

Если японцы — мастера миниатюры, то они в такой же степени мастера и простоты. Их искусство или очень миниатюрно, или очень просто. Возможно, это является результатом порыва и достоинства, вынужденной необходимостью. Известно, что площадь Японии немного менее 142 тысяч квадратных миль (317,780 км²), причем 75% территории занимают горы и только около 12% — пахотные земли; население возросло с 30 миллионов в 1880 г. до 96 миллионов в настоящее время. Является фактом, что крестьянский дом занимает обычно один тсубо (6×6 футов), что равно 3,3 м², а размер комнаты не превышает татами (3×6 футов, или 1/2 тсубо), т. е. 1,6 м². Эти цифры говорят о том, что народ вынужден жить в очень стесненных условиях; для лишней комнаты нет площади.

По этой или по другой причине, но японцы предпочитают выращивать небольшие и скромные растения, согласующиеся с общим стилем культуры страны — «достаточно простоты», что в духе афоризма Аристотеля: «ничего слишком много». Возвращающихся из Японии туристов спрашивают: «Что вы расскажете о гигантской статуе Будды в Камакура, многоцветном великолепии Никко, закутанных в шелк и парчу гейшах?» Люди, задающие подобные вопросы, и туристы, как правило, слабо подготовлены и поэтому не представляют себе, что сами японцы отнюдь не считают эти примеры удачными для выражения артистичности и великолепия их искусства. Они, скорее, склонны осуждать мавзолей в Токугаве, богатый «Золотой павильон» Кинкакудзи в дворцовом ансамбле Асиката Ёсимицу в Киото и «Серебряный павильон» Гинкакудзи, построенный в 1483 г., как удивительные, но по природе безвкусные примеры чрезмерно пышной роскоши. Много прекраснее в глазах японцев ствол криптомерии Гранд Шрин Айс, простой деревянный храм Киомизу в Киото, поднимающиеся ввысь строгие белые колонны греческой формы больших ворот стиля «торри» синтоистского храма. Один из наиболее знаменитых парков в Японии расположен на белом песке, сгребаемом ежедневно в волнообразные узоры.

Во всех видах своего искусства японцы, скорее, намекают на что-то, чем утверждают. Их классическая поэтическая форма — 17-силлабический размер хайку, настолько конденсированный и условный, что одна поэма может служить предметом внимания целый вечер. Их избранные картины — небольшие холсты, пылающие красками Тициана или с попытками

детализации в стиле Эль Греко, но при этом должны быть видны узкие полоски шелка с одиночными изящными цветками, или летящим драконом, или горной вершиной, смутно проглядывающей сквозь туман. В области театра — также целый мир различий между блестящим, мишурным и возбуждающим народным театром Кабуки и совершенным, только стилизованным театром Нох с индивидуальными танцорами, деревянными масками и костюмами из матового шелка, со скупыми движениями, символикой, ритуально выдержанными позами на фоне тусклого золота занавеса.

Даже в архитектуре жилых домов японцы развивают совершенство малых форм из природного дерева, только изредка покрытого черным лаком, со штукатуркой обычно серого, тускло-зеленого цвета или оттенка слоновой кости. Пол застилают белыми, светло-зелеными или блестящими золотистыми циновками; комнаты меблируют небольшим количеством обтянутых черным шелком кушеток, декорируют только одной вазой с цветами, одной картиной, иногда обломком скалы причудливой формы. В большинстве случаев одежда японцев выдержана в таком же скромном стиле. Яркие краски одежды являются прерогативой изящных девушек, невест, гейш и туристов; взрослые японцы предпочитают черный, тусклый коричневый или серый шелк. Роскошь одежды проявляется только в тонком узоре ручной вышивки.

Отсутствие внешней колоритности — это не только признак сдержанности и скромности, это в известной степени форма своеобразной софистики и деликатного остроумия. Японская умеренность, несомненно, является формой иронии. Дамами принято носить черные или темно-голубые церемониальные кимоно¹, ничем не украшенные, но один его нижний угол орнаментирован цветком, а при движении открывается дразнящий взор проблеск багряной шелковой нижней юбки. Мужчины в более строгих официальных юбках из плотного темного шелка развлекаются брелками «нэцкэ» (брелок из слоновой кости, орнаментированный миниатюрными фривольными сценками); сколько книг написано и еще будет написано об этом удивительном маленьком «нэцкэ»². Свое-

¹ Кимоно — прямокройный, правозапашной халат с мешкообразными рукавами; его носят с широким поясом, который завязывают на спине. Женские кимоно из светлых ярких узорных тканей, мужские — из темных однотонных или клетчатых. (Прим. переводчика.)

² Нэцкэ — ритуальная застёжка-брелок в виде орнаментированной пуговицы, прикрепляющая к поясу мужчины табакерку. (Прим. переводчика.)

Рис. 1. Комната для церемониального чаепития

образно и мужское «хаори»¹, зачастую расшитое вручную разноцветным шелком.

Большое своеобразие проявляется в японском образе жизни, предельно изысканном и духовно прекрасном благодаря уму, дисциплинированному философией, и выражению внешней грации предписанных традицией жестов, распространенных в повседневной жизни. Характерным примером может служить церемония чаепития. Эта церемония так же далека, как далек Восток от Запада, от западной «чашки чаю» с мас-

¹ Хаори — верхняя одежда, которую надевают поверх кимоно. Хаори значительно короче кимоно, полы расходятся. (Прим. переводчика.)

сивным серебряным сервизом и звоном тонкого фарфора под трескотню бессодержательного разговора. Японская церемония чаепития отличается растянутостью, отсутствием декора и неаппетитностью тепловатого чая, который обычно распивают двое друзей. Посуда для чаепития расставлена широко — отдельные чашки среди глиняной посуды ручной работы, изготовленной специально для ритуального чаепития. Воду кипятят в железном чугуне на открытой жаровне с углями и черпают ковшом, сделанным из отрезка бамбука; чай отмеряют бамбуковой ложкой из гончарного или оловянного горшка.

Комната для церемониального чаепития невелика по размеру, выдержана в зеленых тонах, уединена в саду, вся обстановка одновременно изысканная и скромная (рис. 1). Однако при настойчивом вопросе хозяин может признаться: да, действительно, возраст этих очень ценных чашек исчисляется шестью столетиями, а бамбуковая ложка вообще не имеет цены, потому что ею пользовались еще великие мастера чаепития. Он может также признаться, отвечая на вопрос грубого иностранца, что три украшения комнаты — висящий свиток пергамента, чаша для курения фимиама и карликовое дерево — фамильные реликвии, передаваемые по наследству, поэтому для него они бесценны. Между прочим, иностранец, желающий предложить высокую, но не чрезмерную цену, отдает тем самым должное ценности этих предметов. В противном случае хозяин, связанный учтивостью, должен подарить предмет, которым восхищается гость. Один из друзей автора получил в подарок пару изысканных миниатюрных фонарей с рисунком Гранд Шрин Айс, которые он непомерно расхваливал; позже ему стало известно, что эти предметы передавались в семье хозяина по наследству из рода в род на протяжении около 500 лет.

Мало осведомленному читателю может показаться, что от церемоний чаепития до карликовых деревьев очень большое расстояние, но фактически это не так, в японской философии, психологии, искусстве и этикете они очень тесно связаны. Чтобы по достоинству оценить одно из этих явлений японской жизни, необходимо хотя бы в общих чертах познать другое.

КЛАССИФИКАЦИЯ КАРЛИКОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Японцы любят карликовое дерево как символ другой эмоциональной особенности — их природенной любви к природе, причем не столько к дикой и нетронутой природе, сколько к тем умиротворяющим аспектам настроения, которые возникают при созерцании. Так, скалистое, подверженное штормам морское побережье менее излюблено, чем тихое, затененное озеро. Спокойная вершина Фудзи, покрытая снегом, окруженная облаками и созерцаемая через цветущую вишневую ветвь, полная ясная луна на фоне темного неба, сосны, обрамляющие светлый песчаный берег, серебристые метелки тростника, трепещущие под осенним морским ветерком — бризом, мерцание светлячков над рекой Камо, кваканье лягушек в тихом пруду¹ — все эти проявления природы особенно остро воспринимаются японцами.

Отсюда и японский сад: не заросли травяного газона с цветочными клумбами и цветущими кустами, а копия природы, пусть даже в значительной степени цивилизованная и традиционная (чтобы не сказать стандартная копия), образно говоря, — природа с ее «причесанными волосами и начищенными ботинками». Деревья с замшелыми корнями, величественные монолитные камни, маленькие водопады, низвергающиеся с обрыва, созданного руками человека, в искусственное, неправильной формы озеро с островками. Все так тщательно соразмерено и распланировано, что взор неоднократно возвращается к этому пейзажу. И хотя пейзаж покрывает едва лишь один акр (0,4 га), он создает иллюзию безграничного пространства. Если японец имеет в своем распоряжении крошечный участок, пусть даже не идеально расположенный, он обязательно должен заложить сад. Автор описывает один такой на окраине довоенного Токио. Этот участок, располо-

¹ В одной из самых популярных и любимых поэм в японском фольклоре 17-размерной хайку поэта Бешоу (1644—1694) есть такие строки: «Старый пруд, прыжок лягушки, всплеск воды».

женный перед баром, был менее чем два шага в ширину и пять шагов в длину, но владелец отграничил его растущим бамбуком и молодой сосной, узкой, покрытой галькой дорожкой, пересекающейся с аллеей-тупиком. Во время его созерцания неоновое освещение бара, уличные фонари, шумная улица Гиндза и убогий квартал — все исчезает в спокойных звездах и шелесте лесного ветра.

Лозунг современной американской архитектуры «на открытый воздух» — это только вариант того, что японцы применяют уже в течение сотен лет. Точнее говоря, внутренняя часть японских помещений выходит за свои пределы. Теплой летней ночью в японском доме двери открыты в сад, комната свободна от отвлекающих внимание плоскостей и углов, стульев и столов, освещенные луной черные и белые пятна пола сочетаются с мягкими тенями деревьев и камней.

Еще более прекрасное эстетическое наслаждение дает подобное зрелище зимним вечером, когда снег искрится в лунном свете, деревья, покрытые шапками снега и укутанные соломой от мороза, бросают глубокие тени в темноту, а свеча, мерцающая в старом каменном фонаре, располагает к человеческой любви и дружеской беседе. Но такой сад приемлем только для терпеливых, которых любовь к неземной красоте возвышает над земной действительностью озябших рук и прихваченного морозом носа.

Не имея возможности развести сад с декоративными деревьями нормальных размеров, японец (для эстетического наслаждения) обращается к карликовым деревьям. Однако и люди, у которых есть такой сад, все же любят карликовое дерево как произведение искусства, являющееся в то же время приятным другом. Действительно, наиболее миниатюрные деревья (высотой 5,1—7,6 см) в вазончиках всего в два или три дюйма могут быть использованы для близких перевозок и очень напоминают букет для дамы.

Таким образом, карликовое дерево, как было сказано раньше, имитирует природу, однако при этом оно должно превосходить ее в эстетическом эффекте и умиротворяющем воздействии спокойного созерцания, которых природе, отвергающей декорацию и неразборчивой в деталях, в большинстве случаев не хватает для достижения полного совершенства. С философской точки зрения, если смотреть шире и глубже, японцу необходимо его дерево, в которое он вкладывает так много нежного, терпеливого мастерства, что это наводит на мысль о том, что красота и истина постигаются не сразу.

Значительная часть деревьев соответствует определенным обстоятельствам и сезонам. Согласно одной теоретической школе существует десять типов карликовых деревьев:

вечнозеленые, имеющие декоративный эффект в течение четырех сезонов;

наиболее красивые при весеннем цветении;

цветущие летом;

расцветающие осенью;

цветущие в зимнее время и озаряющие и вдохновляющие при снеге;

деревья и растения, чья главная красота в распускающейся весной нежной листве;

деревья, восхищающие летом своей прохладной густой зеленью;

деревья, замечательная красота которых в изменяющейся и пышной осенней окраске;

деревья, плодоносящие весной, летом и осенью;

деревья, главная особенность которых в своеобразной форме веток или ствола, дающей им большое преимущество зимой, когда сброшена листва.

Если некоторые деревья одинаково привлекательны в течение двух сезонов, то лишь немногие могут быть надлежаще представлены на протяжении всего года. Это обстоятельство, однако, не огорчает японца. Он не верит в то, что можно сохранить для постоянного обозрения предметы даже самой необычайной красоты. Для одних предметов это неестественно, для других — неприемлемо. Весенние явления так же неуместны осенью, как падуб, смешанный в букете с июньскими розами.

Состоятельный японец имеет возможность приобрести картины за сотни или тысячи долларов, но он никогда не заполнит ими все стены, как это делают многие наши коллекционеры. Японцы предпочитают держать картины в подвале и только на некоторое время вывешивают по одной в комнате соответственно случаю или сезону. Подобно этому садовод выращивает свои замечательные хризантемы в горшках в укромном месте, чтобы представить для обозрения только тогда, когда их цветение достигнет совершенства. Точно так же, вне поля зрения, он содержит и свои карликовые деревья, хотя и добросовестно заботится о них, пока они не приобретут хороший вид.

Приведенный выше перечень десяти типов деревьев — только одна из многих классификаций. По другому методу

деревья распределяют на категории согласно декоративному типу, который они представляют. Таких категорий шесть:

1) одиночное дерево наклоненное (см. рис. 2) или вертикально растущее (см. рис. 3);

2) два дерева, как бы растущие от одного ствола (см. рис. 4, 5);

3) группа из нескольких деревьев, имитирующая лесную поляну или лес (см. рис. 6);

4) деревья с высоко поднятыми корнями (см. рис. 7);

5) деревья, резко изогнутые книзу, как бы свисающие со скалы (см. рис. 15, 16);

6) деревья с корнями, оплетающими камень (см. рис. 17, 18).

3

*Человек выращивает дерево не для себя;
он растит его для потомков.*

Дригфорн («Книги и сады»)

РАБОТА НАЧИНАЕТСЯ С ПЛАНА

Из всего изложенного выше очевидно, что решение выращивать карликовое дерево по японскому методу является в какой-то мере родственным положению священного супружества: и то и другое не терпит расчетливости, неблагоразумного, беспечного и легкомысленного отношения, а требует благоговейного, осторожного и обдуманного обращения. Например, вступительная глава одного трактата на эту же тему¹ озаглавлена: «Беспредельная нежность требуется при выращивании карликовых деревьев».

Некоторые современные рекламы и публикации рассматривают это иначе: они представляют выращивание карликовых деревьев либо легким, либо быстрым.

Для этого существует несколько кратчайших путей, но они не обещают быстрых успехов. Требуется минимум три года для того, чтобы крошечное деревце начало принимать вид настоящего карликового, и что-нибудь около десяти лет, пока оно приблизится к желаемому результату. И только затем уже

¹ Ньюсон С. Карликовые деревья.— Японские новости недели, 1940, 9 ноября, Токио, Япония.

с каждым десятилетием оно становится все красивее, пока, наконец, столетнее сокровище очарует всеми своими прелестями.

Если эти цифры наводят на мысль, что современный читатель не вполне способен увидеть результаты своей попытки достичь кульминации и совершенства в этом деле, то он может, наконец, поистине гордиться тем, что готовит нечто изумительно прекрасное для радости его внуков и правнуков.

В выращивании карликовых деревьев нет ничего сверхтрудного. Постоянное внимание, деликатное обращение, несколько элементарных орудий, а главное глубокая любовь и неизменная нежность — вот все, что для этого необходимо.

Культура карликовых деревьев не требует большого пространства и потому хорошо приспособлена к комнатным условиям.

Если кто-нибудь желает обойти самые ранние этапы выращивания, такие, как посев семян, устройство парника или грядки с черенками, и начать с хорошо укоренившихся сеянцев высотой в один-два дюйма (2,54—5,08 см), то достаточно пары кубических футов склада для материалов и оборудования и окна на солнечную сторону.

Выращивание карликовых деревьев следует начинать с планирования работы задолго до ее начала. Ведь любой строитель, прежде чем начать закладывать фундамент и класть балки, должен узнать, какой объект он будет строить — амбар, дом или больницу. Практической деятельности должны предшествовать постановка цели и разработка чертежей. То же самое и при выращивании карликовых деревьев: сначала ставят перед собой ясную цель, затем выбирают способы и средства для ее достижения, а следовательно, определяют, с чего начинать работу.

Каким должно быть Ваше дерево? Вечнозеленым, чтобы Вы могли его демонстрировать почти круглый год? Внушать ощущение мира и тишины или сильное и упорного мужества? Цвести или приносить плоды? Создавать восприятие тихой и затененной лесной поляны или с риском цепляться за скалу, как бы свисая над пропастью? В зависимости от того, какая поставлена цель, выбирают породу дерева, контейнер, в котором оно будет расти, стол или стенд, предназначенный для его демонстрации.

Как уже указывалось, для выращивания карликового дерева требуется длительное время, поэтому не следует торопиться с началом его создания. Процесс достижения цели, так

же как и сам результат, очень увлекателен и вознаграждает за кропотливый труд.

Энтузиаст, желающий создать истинно японское дерево, может работать по японским планам. Японцы постоянно изучают эскизы, содержащиеся в комплекте книг, известных под названием «Кеши Ингадэн» («Маковый сад»). В этих книгах помещены великолепные репродукции японской живописи с прекрасными сюжетами или гравюры на дереве, в основном с изображением деревьев, фотографии некоторых наиболее распространенных карликовых деревьев, которые можно воспроизвести в натуре.

Однако, поскольку карликовое дерево есть идеальная, как мы уже подчеркивали, природа в миниатюре (даже если в него вложена доля искусства), почему бы не начать с поиска естественного дерева для подражания? Даже если будет риск не найти абсолютно точное изображение, пишущий эти строки не может существенно и бесспорно возразить американскому любителю, выращивающему дерево, типом и формой, соответствующими местным условиям. Местная американская природа не менее прекрасна, чем японская экзотика, лишь с некоторыми различиями. С другой стороны, для высокой оценки американского карликового дерева потребуются менее образованный и просвещенный вкус зрителя. Вкус к деревянным гравюрам Тойокуни и Хайошиге — продукт гораздо более критических знаний, чем оценка произведений Грэндмэ Мэйсис и Нормана Роквелла¹, по своей оригинальности и значению эти художественные ценности не имеют радикальных различий.

Работая на этой основе, планировщик карликового дерева будет искать для него образец в природе, чтобы затем скопировать его при выращивании. Во время поездки на озеро или морское побережье, прогулки по лугам, фруктовому саду или лесу он изучает и описывает деревья, характер их роста, наклона и изгиба веток. Человек, наделенный художественными способностями, может зарисовать отдельные деревья или группы. Можно также сфотографировать деревья для последующего изучения и копирования при выращивании. Даже те, кто совершенно не имеют художественных способностей, могут делать грубые зарисовки, достаточные для того, чтобы отметить красоту дерева и потом на досуге восстановить

¹ Грэндмэ Мэйсис (настоящее имя Анна-Мария Мэйсис-Робертсон, 1860—1961) и Норман Роквелл (рожд. 1894) — американские художники. (Прим. переводчика.)

ее в памяти. При желании можно воспроизвести некоторые хорошо известные места, такие, как Галечная отмель или Монтерей на побережье Калифорнии.

После того как Вы остановились на каком-либо образце природы, можете приступать к выбору типа карликового дерева для выращивания.

4

Трудное в жизни — это выбор.

Георг Муэри («Сгибание ветви»)

КАКОЕ ВЫБРАТЬ ДЕРЕВО И КАКОЙ СТИЛЬ?

При отборе типа карликового дерева руководствуются тем, какой результат желают получить, поэтому выбор его очень субъективен. Однако здесь имеются определенные, но весьма разнообразные ограничения, которые любитель-садовод должен принять во внимание. Некоторые породы деревьев пригодны почти для любого типа выращивания, другие по внешнему виду и биологическим особенностям используются лишь для узкого ряда. Часть же из них совсем не подходит для карликовой культуры, хотя специалист может заинтересоваться экспериментированием даже с ними.

Вообще говоря, деревья, имеющие в природе высокие, прямые стволы и высоко поднятые кроны, больше подходят для группового размещения. Цветущие и фруктовые деревья наиболее эффектны в одиночном расположении, достаточно только формированием поддерживать их естественный облик. Деревья с очень крупной и редкой листвой или непропорционально крупными цветками, такие, как магнолия, так же лучше оставлять одиночно растущими; попытка использовать их для воспитания карлика может окончиться неудачей, но даже в случае удачи период цветения как наиболее эффектный так быстро проходит, что результат не возмещает затраченного труда, поэтому в конце приходит разочарование.

Наиболее легко поддается формированию карликов сосна, на втором месте — клен. Чтобы подробно все обдумать и сделать правильный выбор дерева для карликового выращивания

Рис. 2. Одинокое наклоненное дерево

в соответствии с задуманным, можно воспользоваться шеститиповой классификацией (см. гл. 2).

Одинокое дерево прямое или наклоненное (рис. 2. 3). Этот простейший тип подходит почти для любого дерева, за исключением таких, которые имеют сравнительно высокий ствол по отношению к длине или густоте веток, разрастающихся в строгом соответствии с пропорциями ствола и кроны. Самые популярные породы — сосна, клен, ель и можжевельник. Однако, поскольку первые две из них в высшей степени легко поддаются импровизированному выращиванию, как правило, их оставляют для одной из других категорий классификации.

Цветущие и фруктовые деревья хорошо смотрятся в одиночном произрастании. Наиболее популярны у японцев слива и вишня, вслед за ними можно отметить персик; пользуются вниманием также апельсин (*Citrus sinensis*), особенно крошечный кумкват (*Fortunella margarita*).

У нас, в Соединенных Штатах, вполне можно использовать яблони для карликового выращивания и даже шелковицу, которая со своим грубым стволом и раскидистыми ветвями должна быть весьма эффектной. Возможно, причиной, из-за чего японцы не используют шелковицу в карликовом выращивании, является то, что для них она служит «рабочей породой» с одним характерным назначением — быть источником пищи для шелковичного червя.

Рис. 3. Одинокое прямостоящее дерево в плоском контейнере, имитирующем равнину

Не следует также придерживаться термина «прямой», который в какой-то мере означает недостаток интереса к форме ствола. Он может быть причудливо сучковатым, искривленным по вертикали, бугристым и шероховатым, служа примером прочности и стойкости в противоборстве со штормами и ударами стихии на протяжении десятилетий.

Фруктовые деревья, в особенности те, у которых ветви могут принимать в результате воспитания плакучую форму (примером могут служить слива и вишня), подходят для выращивания одиночного наклоненного дерева. Заметим, однако, что существует различие между «наклоненным деревом» 1-й категории и «свисающим со скалы» 5-й категории.

Два дерева, как бы растущие от одного ствола (рис. 4, 5). В этом случае выбор дерева так же широк. Но японцы все же предпочитают сосну, клен, вишню или сливу. Могут быть

*Рис. 4. Дерево с раз-
двоенным стволом*

использованы вяз и даже дуб. Один из лучших путей для выбора объекта — наблюдение естественно разветвленных стволов в природе.

Несколько деревьев в группе, имитирующей лесную поляну или лес (рис. 6). Если предполагается выращивание пяти или более деревьев в одном небольшом контейнере, то не следует выбирать породу с широкой кроной и раскидистыми ветвями. Кстати, причиной для выбора пяти деревьев является то, что японцы никогда не соединяют четыре предмета в одной аранжировке; слово «четыре» созвучно слову «смерть», поэтому это число считается неудачным; поскольку три дерева практически не могут изобразить лесную поляну, то минимальным числом должно быть пять.

Рис. 5. Дерево с раздвоенным стволом

Цветущие деревья не следует соединять, так как это препятствует полному проявлению их красоты. Наиболее популярное дерево для такого выращивания у японцев — вяз. Однако и лесная береза, растущая на мшистых равнинах, может быть необычно изысканной. Для экспериментирования можно взять также тополь и даже дуб, хотя последний представляется до некоторой степени массивным.

Вопрос о размерах и стиле контейнера для показа карликовых деревьев разбирается специально; здесь об этом сказано для получения более полной общей характеристики объекта.

Японец любит эксцентрическое размещение, и его карликовое дерево может размещаться как в центре, так и ближе к какой-нибудь стороне контейнера. Это особенно верно в отношении аранжировки, изображающей лес. Ряд или группу деревьев всегда смещают одним концом к дальней стороне мелкой, удлиненной тарелки, а ближнюю сторону и противо-

Рис. 6. Группа из нескольких деревьев, имитирующая лесную поляну или лес

положный конец покрывают мхом или песком, так что взор как бы переносится от края через равнину к деревьям вдали.

Невероятно, что это может проявляться в таких небольших пределах, но ощущение пространства такое, будто за лугом или равниной в перспективе, где-то на горизонте стена деревьев. Тому, кто путешествовал по прериям Западного Канзаса, знакомо это предвкушение отдыха и восстановления сил, которые сулит группа деревьев вдали.

Деревья с высоко поднятыми корнями. Эта особая категория является, образно говоря, «слишком изысканным, тонким блюдом для грубого вкуса». Такая своенравная причуда не для всех. Она не может даже претендовать на приближение к природе. Японцы восхищаются ею как странностью, оригинальным развлечением.

Для выращивания деревьев с высоко поднятыми корнями лучше всего ограничиться породами, используемыми японцами, такими, как сосна смолистая (*Pinus resinosa*) или сосна Жеффрея (*Pinus Jeffreyi*).

Деревья, резко изогнутые книзу, как бы свисающие со скалы. Эта категория отличается от 2-й категории эффектом, получаемым в зависимости от древесной породы, используемой для выращивания. Любое искривленное дерево может быть повреждено в естественных условиях господствующими ветрами скорее, чем прямостоящее. Но не всякое дерево может с риском цепляться за скалу, проявляя выносливость и жизнестойкость. Поэтому здесь более приемлемы дикие виды, чем домашние. Японцы для такого типа выращивания используют чаще всего хвойные, клен (*Acer*) и азалию (*Azalea arborensens*).

Деревья с корнями, оплетающими камень. Для такой аранжировки лучше использовать деревья, у которых в естественных условиях раскидистые ветви и сильно развитая корневая система. Японцы предпочитают сосну, растущую в самых разнообразных условиях среды и поддающуюся почти любому типу воспитания, как и клен. Сосна хороша в течение всего года, клен особенно привлекателен весной и осенью, когда нежная зелень молодой листвы или пылающий пурпур и золото уходящего года контрастируют со старыми узловатыми корнями и темным камнем. Иногда используют также вишню и сливу; несомненно, для этой цели можно брать яблоню и дуб. Но наиболее популярна опять-таки азалия.

Прежде чем сделать окончательный выбор типа дерева и желаемого впечатления, начинающий садовод должен учесть несколько факторов.

Один из них — это быстрота роста. Японец обычно не придает этому фактору большого значения. В конце концов он знает, что если сам не сможет завершить работу в течение своей жизни, то сын или внук добросовестно это сделают. Американец же хочет сам увидеть результаты своих трудов. Поэтому начинающему рекомендуется брать быстрорастущие виды для выращивания карликового дерева. Среди цветущих

и фруктовых деревьев апельсин, возможно, один из наиболее быстроразвивающихся, а слива — одна из самых медленно развивающихся. Согласно японской поговорке требуется семнадцать лет, пока слива зацветет, хотя, к счастью, есть способы ускоренного выращивания карликовых деревьев, которые обсуждаются далее.

Второй фактор — это соответствующее число ветвей для каждого вида дерева. Одни виды продуцируют их в избытке с бессистемным расположением и направлением, другие — явно скупо, третьи, в меру пышные, упорно продуцируют сильные параллельные побеги беспорядочного ветвления. Из этих трех типов первый — самый простой для садовода. Он дает уверенность в достаточной податливости ветвей для желаемого их размещения при выращивании.

Третий фактор, имеющий наибольшее практическое значение, — это выносливость дерева; оно не должно быть болезненно-чувствительным к получению травмы от одного прикосновения, не должно вянуть, если вода отмерена не точно в объеме одной десятой доли кубического сантиметра, или погибнуть, если его внезапно охватывает слишком холодный либо слишком теплый воздух.

Выращивание карликовых деревьев неизбежно включает уход, использование проволоки для формирования, обрезку корней и ветвей. Только достаточно крепкое дерево может выстоять при таком испытании. Начинаящий садовод должен особенно тщательно выбирать свое первое дерево с учетом его потенциальной выносливости.

5

... маленькие кувшинчики

Вы можете взять и поставить на полку.

Их форма необычна и красива,

*Разнообразны их приятные расцветки
и отливы.*

Эми Лоуэлл («Гифт»)

ВЫБОР КОНТЕЙНЕРА

При отборе для выращивания типа карликового дерева, которое производило бы в конечном итоге определенный эффект, очень важно правильно выбрать для него контейнер или горшок. Конечно, некоторое время контейнер не требует-

ся, особенно если это семена, сеянцы или черенки, которые вначале выращивают на грядке. Но садовод, действительно любящий свое дерево, обычно настойчиво ищет подходящий контейнер для него, поэтому поиски могут занять довольно много времени.

Главным образом надо помнить два элемента — дерево и контейнер, образующие простейший союз. Нельзя использовать «любой старый горшок», только потому что он случайно оказался под рукой или красив. Контейнер также должен быть достоин показа. Эта общая взаимосвязь между деревом и контейнером, т. е. их форма, цвет, стиль и характер, должны сочетаться в одной общей работе искусства. Недостаток гармонии в любой из этих деталей может испортить окончательный вид дерева и самого дорогого контейнера.

Таким образом, подбор дерева и контейнера должен предшествовать стадии планирования. Действительно, работу можно начать с подбора контейнера. Если он выбран достаточно удачно, т. е. явно соответствует определенному типу или стилю карликового дерева, то затем уже можно выбирать и формировать в соответствии с ним молодое деревце.

Читатель, наверное, заметил, что вместо обычного слова «горшок» здесь применяется «контейнер». Это объясняется тем, что первое из них напоминает нам очертания нашего цветочного горшка — округлого и значительно более глубокого, чем широкого. И хотя японский садовод иногда использует такой горшок для своего дерева, но предпочитает подносообразный контейнер, длина и ширина которого значительно превосходят глубину.

В Японии искусство выращивания карликового дерева разделяют на две категории согласно типу контейнера: «бонсай», или «на подносе культура», и «хэчи уйс», или «горшечная культура». Однако в настоящее время термин «бонсай» популярен и используется в обоих типах выращивания.

Хотя мы ссылаемся на термин «контейнер» в единственном числе, на практике оказывается, что по мере развития дерева требуется целая серия контейнеров, каждый из которых должен быть немного больше, чем предыдущий. Зачастую используют оба типа контейнеров для выращивания и для показа. Они, естественно, должны быть простыми по форме и подходящими по размерам, во избежание серьезного повреждения корней при пересадке из одного в другой. И поскольку маленькое деревце любимо и желанно даже в ранние его годы, контейнеры для выращивания отбирают на глаз по материалу, цвету и стилю.

Дополнительной причиной для ранних поисков контейнера являются определенные требования к его конструктивным качествам, обеспечивающим благоприятный рост дерева. Если любитель может приобрести подлинный восточный антикварный вазон, созданный для показа карликовых деревьев, то соответствующие конструктивные требования он может учесть путем его дополнительной перестройки, так как такой вазон не всегда отвечает всем нормам, как современные вазоны. Многие дефекты можно устранить небольшой, но тщательной реконструкцией.

К счастью, поиски и подготовка всех контейнеров, за исключением самого первого, могут продолжаться в течение тех отчасти скучных периодов, когда крошечные деревца не производят никакого эффекта и растут медленно. Это занятие может помочь обмануть скуку и, кто знает, возможно, даже положит начало параллельному или второстепенному увлечению — изучению японской, корейской и китайской глиняной посуды.

Выбор контейнера для карликового дерева зависит в конце концов от эстетического восприятия садовода и его художественной оценки очертания, композиционного равновесия и цвета. Но несколько обобщающих выводов можно сделать. Для удобства контейнеры рассматриваются по двум признакам — форме и цвету; конструкция обсуждается самостоятельно.

Форма. Общие категории, на которые контейнеры разделяются по форме, — это круглые, овальные и многогранные. Но это только начало. Круглые и овальные контейнеры могут быть глубокими и плоскодонными, похожими на наш цветочный горшок, с большой площадью поверхности и мелкие, как поднос, или в виде широкой вазы, неглубокой по отношению к диаметру, с относительно небольшим основанием. При любом из этих стилей основание контейнера может либо покоиться непосредственно на столе, либо поддерживаться тонкими ножками.

Многогранные контейнеры имеют еще больше вариантов. Они могут быть квадратными, прямоугольными, шести- или восьмигранными или противоромбическими (ромб со срезанными углами). Кроме того, это могут быть очень мелкие или относительно глубокие контейнеры, хотя, как правило, площадь поверхности у них больше, чем глубина. Некоторые имеют рифленые края или гладкие и блестящие, напоминающие корку пирога.

Случайно кто-нибудь может обнаружить необычные контейнеры, похожие по форме на лист, дыню или тыкву-горлянку (*Lagenaria vulgaris*). Они, однако, не входят в лучшую консервативную традицию и считаются слишком эффектными для безупречного вкуса.

В самостоятельную категорию можно выделить чрезвычайно глубокие, узкие контейнеры, более похожие на вазы, чем на цветочные горшки, и используемые для дерева со свисающими ветками. В этом случае приемлемы круглые или многогранные контейнеры. От того, что решит использовать садовод для выращивания дерева — поднос или горшок, будет зависеть в основном желаемый эффект.

Без каких-либо широких ограничений карликовое дерево, если главный интерес в корнях (см. рис. 12, 13) или корнях и ветках, смотрится лучше в неглубоком контейнере, подчеркивающим особенность корней и в меньшей степени отвлекающим внимание на себя. Кроме того, при таком контейнере создается впечатление, что корни распространяются далеко над поверхностью земли. Исключением из этого правила является случай с высокими открытыми корнями (рис. 7), для которых необходим контейнер с небольшой площадью поверхности, но достаточной глубины, чтобы можно было надежно укрепить в нем деревянную опору для дерева.

Дерево с массивным, толстым или искривленным стволом можно поместить в относительно глубокий контейнер, поскольку оно нуждается в усиленном росте корней для своей опоры. Если же дерево с очень крупным стволом должно создавать впечатление пространства и расстояния, можно использовать овальный или удлиненный глубокий поднос, большая площадь поверхности которого создает ощущение пространства, а глубина обеспечивает большую устойчивость.

В некоторых случаях не возникает вопроса, какой использовать контейнер — мелкий или глубокий. Для группы деревьев, имитирующей лесную поляну, предпочтительнее мелкая тарелка, причем лучше продолговатой формы (см. рис. 5). А глубокий контейнер с небольшой площадью поверхности будет нарушать художественное равновесие и пропорции. Ощущение пространства и расстояния достигается с помощью горизонтальных композиционных линий.

Дерево с длинными ниспадающими ветвями, как бы свисающее со скалы или стены, лучше смотрится в высоком изящном вазоне (см. рис. 16), который позволяет ветвям свободно нависать над столом. Однако высокий вазон отнюдь не является неизменным правилом. Иногда используют мелкую

Рис. 7. Сосна с высоко поднятыми обнаженными корнями: стойка в центре поддерживает короткий, тонкий ствол; длинные, змееподобные, ветви с несколькими пучками хвоинок и извивающиеся корни характеризуют этот необычный тип дерева

чашу, тогда при показе дерево ставят на высокий стенд, меньший по диаметру, чем сама чаша.

Цвет. Отношение глубины к площади поверхности контейнера, а также его форма (круглая или многогранная) — не единственные факторы, которые следует учитывать при отборе совершенного контейнера для карликового дерева. Цвет глиняной и глазированной посуды, тип и количество украшений выбирают на глаз для комплекса восприятия, чтобы контейнер поддерживал дерево и подчеркивал его красоту.

Владелец карликового дерева, который желает гордиться красотой и ценностью своего экспоната, может, если у него есть такая возможность, разыскать один из древних и невероятно дорогостоящих контейнеров (китайский, корейский или японский), имеющих пока в обращении, и проявить эрудицию в беседе о красоте и назначении контейнеров старых Сэто, Видзэн и Сэцума, Шинраку, Корай, Шидэй и других

типов. Но такая богатая и утонченная эlegantность отнюдь не является неотъемлемым эффектом красоты; достаточно красивы и современные недорогие контейнеры. В настоящее время, когда распространено самодельное производство керамики в домашних условиях, садовод-любитель может получить удовольствие от контейнера, изготовленного самостоятельно или с помощью друга.

Обычно используют глиняные контейнеры, иногда — фарфоровые. Глину оставляют неглазированной, в ее первоначальном цвете — белом, сером, черном или коричневом различных оттенков, или покрывают цветной глазурью — либо блестящей, либо тусклой. Бывают контейнеры двух оттенков. Такого эффекта достигают покрытием основного слоя глины одним слоем глазури «струйчатым» способом, так что остаются промежутки, не покрытые глазурью, или покрытием двумя слоями глазури — «струйчатым» поверх нижнего слоя. Окончательный результат должен создавать впечатление естественности, отсутствия искусственности.

Иногда на поверхность контейнера, особенно очень глубокого из натуральной неглазированной глины, наносят гравировку или рельеф. Обычно это в какой-то мере симметричный или геометрический рисунок, но и в этом случае делается упор на естественность. Здесь не должно быть механического схематизма или математической точности.

Японские специалисты по выращиванию карликовых деревьев признают пять официальных цветов контейнеров: белый, красный, черный, голубовато-зеленый и желтый. В народной практике помимо указанных встречаются голубовато-сизый, кораллово-красный, ляпис-лазурь, серый и их промежуточные оттенки.

Оттенки расцветки контейнера определяются типом дерева, цветом его листвы и цветков. Существует несколько общепризнанных расцветок, свойственных и приемлемых для определенных типов; они приведены ниже.

Для вечнозеленых, таких, как сосны, можжевельники и другие, допустимы контейнеры зелено-серые, голубовато-сизые, коричневые и темно-зеленые в чистом цвете либо в комбинации с другими.

Для цветущих деревьев подбирают контейнеры, окраска которых контрастирует с окраской цветков. Так, слива, цветущая белыми цветками, хорошо смотрится в черном контейнере, а слива с красными цветками — в белом, персик с розовыми цветками — в белом контейнере, цветущая айва — в кремовом.

Для кленов и других деревьев, замечательных яркостью осенней листвы, рекомендуются белый, зеленый, кремовый или голубовато-зеленый контейнеры.

Часто почву вокруг дерева и обнаженных корней покрывают белым песком или мхом; при выборе цвета контейнера это также необходимо учитывать. Некоторые мастера выращивания карликовых деревьев особенно любят контраст чистого, сверкающего белого песка, рассыпанного вокруг основания дерева, с темно-зеленым контейнером; белый или кремовый контейнер используют, если корни покрыты мхом. Другие видят в этой комбинации слишком большой контраст; они считают, что сверкающая белизна разрушает сочетание оттенков контейнера, корней и дерева. Подобные вопросы требуют индивидуального, самостоятельного решения. При желании экспериментировать следует принимать во внимание свои собственные контейнер и дерево.

6

*Малое возрастает и рождает великое!
Малое убывает, и это великое исчезает
вместе с ним!*

Браунинг («У камина»)

КОНСТРУКТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КОНТЕЙНЕРУ

Хотя внешний вид контейнера имеет очень большое значение с эстетической точки зрения, внутренние конструктивные качества его интересуют владельца карликового дерева в такой же степени, если не больше, так как от них зависят состояние и развитие его любимца.

Основное необходимое условие для такого контейнера — хороший дренаж. Это, конечно, желательно для любого цветочного вазона, но вдвойне важно при выращивании карликовых деревьев. По мере роста дерева развивающиеся корни могут в конце концов заполнить весь контейнер. Если же в нем остались какие-либо места, где может застаиваться вода, то при отсутствии дренажа корни насыщаются влагой и постепенно загнивают и отмирают или, в лучшем случае, серьезно вредят растению. Даже в том случае, когда корни сами не соприкасаются с застоявшейся влагой, почва становится кислой и неблагоприятной для растения.

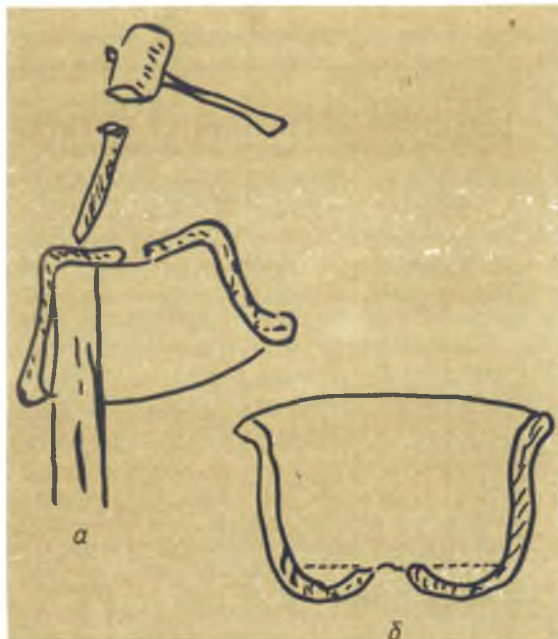

Рис. 8. Два метода улучшения дренажа в горшке:

а — продольный разрез, показывающий высекание отверстий с помощью долота; б — продольный разрез слабо дренажного горшка с углублениями, заполненными глиной

Во многих контейнерах, особенно горшечного и тарелочного типа, теперь предусматривают дренажные отверстия. Контейнеры, у которых высота превышает ширину, должны иметь отверстия снизу и сверху; для круглых достаточно одного отверстия в центре, но оно должно быть пропорционально размерам горшка.

В дополнение к этому надо сказать, что контейнер следует тщательно проверить, чтобы убедиться, что часть его внутренней поверхности не ниже края дренажного отверстия. Старинные контейнеры, вероятно, удовлетворяют этому требованию (иначе бы их не использовали), новые же часто бывают с дефектами. Даже очень дорогой, единственный в своем роде контейнер может быть изготовлен мастером скорее с большим вниманием к его внешней красоте, чем к внутренней эффективности, и поэтому должен быть тщательно проверен.

К счастью, существуют способы улучшения внутренних конструктивных качеств контейнера, не оказывающие влияния на его внешний вид. Один из таких способов — просверливание или высекание в нижней его части дополнительно одного или нескольких отверстий. Для этого можно использовать наждачный круг. Автор книги вполне успешно применял для

этой цели обычный коловорот, сверло и дрель диаметром $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{8}$ дюйма (0,16—0,32 см), правда, небольшие кусочки все же откололись. Японцы часто используют долото и деревянный молоток (рис. 8), но этими инструментами можно обрабатывать только недорогие горшки, так как даже при крайней осторожности осколки почти неизбежны. В любом случае горшок следует перевернуть и надеть на кол или какой-либо твердый предмет, непластичный и равномерно распределяющий давление, а не концентрирующий его в одной точке.

Самый удовлетворительный и, несомненно, надежный прием в данной ситуации — это заполнение углублений и неровностей дна контейнера (рис. 9). Для этого прекрасно подходит цемент или любой другой материал, который легко формуется и сохраняет приданную ему форму. При работе с контейнером для временного пользования можно применять парафин и даже пластилин. Оба эти вещества легко удаляются без вреда для контейнера и пригодны, например, для экспонируемых контейнеров, которые позднее можно использовать для других целей.

Контейнеры из очень пористого материала, например неглазированной красной глины, нет необходимости дренировать, так как поступающая вода хорошо испаряется. Однако метод эффективного дренажа, когда вода фактически вытекает из контейнера, безусловно, наиболее существен. В домашних условиях в Японии часто укладывают слой крупного гравия на дно недренированного садового горшка, но это очень вредно для карликовых деревьев, поскольку, как было указано ранее, вода может застаиваться и гнить.

С другой стороны, через дренажные отверстия вместе с водой может уходить почва, поэтому изнутри их необходимо закрывать. Плоские материалы, которые плотно укладывают-

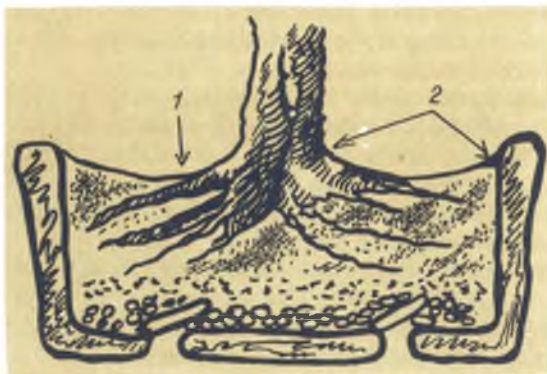

Рис. 9. Продольный разрез контейнера с карликовым деревом, показывающий дренажные отверстия и подготовку дренажа:

1 — выемка; 2 — насыпь

ся на дно контейнера и таким образом образуют изоляцию, нежелательны. Лучше всего подходит искривленный глиняный черепок или гладкий камень, положенный наклонно (см. рис. 8); можно также положить на дно контейнера тонкую проволочную или пластмассовую решетку.

Тип почвы для текущего выращивания зависит от вида дерева, однако в любом случае для роста дерева может потребоваться, чтобы дно контейнера было покрыто слоем крупного материала для свободного просачивания избытка влаги. Еще лучше уложить два или три слоя материала с постепенно уменьшающимися по крупности частицами. Первый, толщиной примерно 0,5 дюйма (1,3 см), может состоять из гравия размером с фасоль; второй — из мелкого гравия или очень крупных частиц земли; третий (тонкий слой) — из крупного песка. Три слоя укладывать не обязательно, но два — должны быть непременно между дном контейнера и почвой, в которой развивается дерево.

7

Садовод, заметь, что новое приходит и уходит.

Роберт Грейвс («Ноготки»)

ИСТОЧНИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ДЕРЕВА

Итак, мы приняли решение о типе дерева, которое хотим вырастить как карликовое. Конечный результат зависит от ряда сложных причин, однако, имея возможность выбора или, лучше сказать, выбора технологии и контейнера, которые сами являются составной частью проекта, мы мысленно представляем себе наше дерево.

Существует пять традиционных способов получения карликовых деревьев. Эти способы имеют свои преимущества и недостатки; каждый из них предпочитается определенными группами японских садоводов. Эти пять способов следующие: из дичков или естественных сеянцев, черенков или отростков, отводков, посредством прививки и из семян.

В Японии высоко ценится карликовый китайский можжевельник (*Juniperus chinensis*), обычно известный как можжевельник Саржента, получаемый в виде естественных сеянцев. По своей природе он очень подходит для выращивания карли-

ковых форм и в то же время при всей своей миниатюрности очень похож на своих старших братьев — можжевельников крупных размеров. Половина их ценности заключается не в великолепии, а в трудности добывания и доставки диких семян (вспомним эдельвейс в Швейцарии).

Одно из лучших мест произрастания этого вида можжевельника в Японии — это гора Ишизучи на о. Сикоку, здесь представлены крутые склоны и обрывистые утесы, на которых он и растет. Искатели этого сокровища должны карабкаться по веревочным лестницам или висеть на канате, опускаемом с большой высоты. Не всегда поддерживающий канат соответствует весу человека, потому что изнашивается и протирается об острые выступы скал; часто заготовитель сбрасывает растения сквозь клубящиеся облака в долину с высоты нескольких тысяч футов (сотен метров). В таких условиях заготовки не так уж много качественных растений достигают ждущих их садоводов.

Садоводы тщательно высаживают растения в такой же тип почвы, в каком они росли. Из-за повреждений (всего около 20% растений имеют приличный внешний вид) выживает только небольшая часть их. Поэтому и цена на дикий можжевельник очень высока.

Правда, не все дикорастущие сеянцы можжевельника заготавливают таким грубым способом. Внимательный заготовитель часто находит их в лесу, на берегу потока, в саду и иногда даже на своей усадьбе; это миниатюрные сеянцы, выросшие из занесенных семян. Такие растения нужно осторожно выкопать и посадить на грядку или в горшки. При выкопке нужно стараться не повредить корневую систему и сохранить ком почвы. Высаживать нужно в такой же тип почвы, в каком росло растение. Даже в таких условиях проходит несколько месяцев, а иногда и лет, прежде чем растение настолько окрепнет, что сможет перенести процедуры по его превращению в карликовое декоративное деревце.

Садоводы не только заготавливают дикорастущие сеянцы в естественных условиях произрастания, но и выращивают растения из черенков. В этом случае садовод может выбрать небольшую веточку или побег, имеющий характер роста и форму, желательные для него.

Банальное высказывание «побег выражает форму дерева» особенно правильно по отношению к карликовым деревцам. Деревце U-образное либо с расщепленным или наклоненным стволиком можно получить легче всего, когда побег не имеет определенно выраженной формы. Однако при этом отмечается

и большой отпад растений. Согласно данным американских экспертов, в Японии вишня, персик и слива (эти породы японцы часто выращивают именно в такой форме) не размножаются прививкой по физиологическим причинам. В условиях Америки отмечается то же самое, поэтому считается, что 5—20% удачных прививок не стоят того, чтобы ими зани-

Данные по карликовым деревьям, приспособленным к средним зав. кафедрой садоводства ун-та

Порода	Почва	Период прорастания семян, дней
Сосна	Бедная, хорошо дренированная, суглинистая	30—60
Ель	Почти любая хорошо дренированная Богатая и влажная	30—60
Ильм		Несколько недель
Клен	Разная для разных видов; серебристый и красный клены предпочитают глинистую	То же
Береза	Преимущественно суглинок или щебенистая подпочва	60*
Яблоня	Лучше всего богатая, хорошо дренированная почва; суглинок, богатый гумусом, с прокладкой дренажа из гравия или кусков глинистого сланца	60—90*
Вишня	Глубокая гравийная или щебенистая, глинистая с хорошим дренажем; кислая вишня нетребовательна к почве	120*
Персик	Хорошо приспосабливается к любой почве, за исключением тяжелой и излишне богатой; лучше всего суглинок и супесь	120 и более*
Слива	Любая хорошо дренированная садовая почва, но предпочтительно тяжелый суглинок для европейских слив и легкие почвы для японских и американских сортов	Разный
Цитрусовые	Любая хорошо дренированная садовая почва; следует избегать выраженной глинистой или песчаной	30 и более

* Длительность стратификации.

** Хотя растения не развиваются нормально при использовании этого способа, растений большой.

маться. В противоположность этому японцы часто берут болезненные растения и затрачивают много времени и труда, чтобы выходить их; такие растения ценят особенно высоко.

Сезон прививки или получения отводков зависит от вида дерева (искусство выбора лучшего вида дерева для получения карликов дано в таблице). Отводок высаживают на специаль-

американским условиям (получены д-ром Ч. Е. Диккинсоном, им. Линкольна, шт. Миссури)

Прививки	Пересадка	Обрезка
Плохо укореняются черенками	В Японии — осень; в США — преимущественно весна	Глубокая зима, до начала роста
Зима	То же	То же
Лето	Весна или осень	Любое время, но преимущественно глубокая зима
Плохо укореняются черенками**	То же	Глубокая зима, перед началом роста
Июнь — июль	„	Глубокая зима
Плохо укореняются черенками**	Преимущественно весна	То же
Не размножается черенками**	Предпочтительнее весна	„
То же	То же	„
„	„	„
Могут размножаться черенками, но лучшие растения получают не этим способом	Зима	Перед началом роста

японские садоводы все же применяют его, о чем пишется в тексте; однако отход

но подготовленную грядку и тщательно ухаживают за ним, пока сформируются и разовьются корни. Состав почвы подбирают специально для каждого вида дерева. Почву мелко рыхлят и удаляют камни просеиванием через мелкое сито, затем добавляют песок для улучшения дренажа и предупреждения слипания почвы в плотную глыбу. Отводок сажают под углом к поверхности (это лучше, чем вертикальная посадка) и прикрывают слоем почвы толщиной два-три дюйма (5,08—7,62 см). Если в саду нет подходящего места для устройства гряды, то отводки высаживают в горшки или глубокие плоски, что дает хорошие результаты.

Гряды или горшки и плоски размещают в саду на хорошо освещенном месте, но на первое время после посадки растения их притеняют от попадания прямых солнечных лучей, пока укоренятся растения. Для этого неотбеленный муслин (кисею) натягивают на высоте около одного фута (30,48 см) или несколько выше над поверхностью грядки, что дает хорошие результаты. Можно притенять тонкими бамбуковыми матами, но это хуже, так как они задерживают слишком много света. Почву поддерживают во влажном, но не мокром состоянии, чтобы корни хорошо развивались не загнивая.

Вариантами вегетативного размножения являются получение отводков (в частности, воздушных), а также черенкование и окулировка. Отличие состоит в том, что отводок отделяют от основания побега или ствола после образования корней. Садоводы тщательно отбирают побеги или маленькие веточки, прежде чем решат, с какой из них срезать черенок с единственным ценным глазком. Затем менее чем в одном дюйме (2,54 см) от места, где намечают отделить побег, делают небольшой надрез U-образной формы с прорезанием камбиального слоя. Место надреза обвертывают слоем мягкого торфа или мха (рис. 10), как хирург завязывает рану. Если место надреза поддерживать во влажном состоянии, то очень скоро начинают образовываться корни, и со временем побег можно отделить от материнской ветви или ствола и посадить в горшок (рис. 11).

Воздушные отводки лучше всего делать весной, в период начала сокодвижения. У большинства древесных пород сок поднимается по внутренней части ствола и затем спускается вниз по камбиальному слою. Если камбиальный слой повредить, начинается прилив сока, и при защите места повреждения мхом здесь образуются корни.

Метод прививки используется редко по причине консервативности садоводов, выводящих карликовые деревья, так как

им не нравится небольшое вздутие, образующееся в месте прививки, однако этот взгляд должен быть пересмотрен. Побег хорошей формы может быть привит на здоровый подвой. При прививке очень просто добиваться желаемого эффекта в смысле получения любой формы. Новый год в Японии встречают, украшая интерьер двумя-тремя или, очень редко, четырьмя разными видами цветущих карликовых деревьев.

Талант специалистов, выводящих карликовые деревья, заключается в чрезвычайно тонком восприятии формы и всех особенностей наблюдаемого объекта и умении определить и объяснить его подлинную культурную ценность. Отбор карликовых деревьев с различной окраской цветков, листьев и побегов позволяет создавать комбинированные, разноколерные растения, что некоторым очень нравится. Достигается это методом прививки. Для такого эксперимента особенно хорошо подходит персик, так как есть сорта с белыми, пунцовыми или красными цветками. Когда на деревце каждая ветвь имеет цветки разной окраски, это выглядит очень красиво. Автор книги видел ветви карликового лимона, растущие в кроне карликового апельсина.

Прививку делают также для того, чтобы ускорить получение желаемого декоративного эффекта. Иногда формируют деревце в виде строительного крана — с длинными поднимающимися скелетными ветвями, изогнутым стволом, широко раскинутыми ветвями, китайской лодки сампан. Придают деревцу форму паруса, стройного, балансирующего или падающего растения, квадратную, а также форму, подобную той,

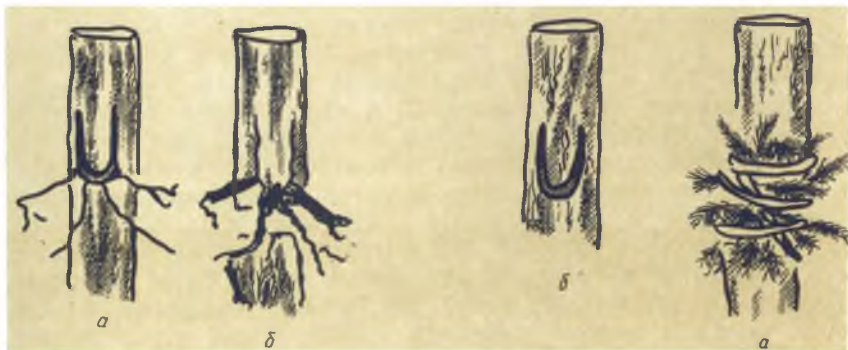

Рис. 10. Приемы получения отводков:

а — U-образный надрез; б — обвязывание

мхом

Рис. 11. Приемы получения отводков:

а — удаление мха после образования корней; б — обрезка ненужного нижнего конца

какую придают при формировании кустам самшита в Старой Англии. В общем карликовым деревьям можно придать вид чего угодно, встречающегося на земле, но только не дерева.

Однако такая сложная прививка требует исключительного владения техникой этого искусства и, кроме того, известной удачливости; она нерациональна, если у садовода и эксперта нет полной уверенности в положительном результате, в этом случае напрасно будут потрачены растительные материалы и время.

Наиболее медленным, но вполне надежным методом является выращивание карликовых деревьев из семян. Конечно, длительность выращивания зависит от породы дерева (см. таблицу). Например, для прорастания семян цитрусовых требуется от нескольких дней до нескольких недель, причем выживает лишь небольшая часть семян; вишня и слива общеизвестны как медленно, но хорошо развивающиеся карлики.

Главным преимуществом выращивания карликовых деревьев из семян является то, что их можно вырастить большое количество и затем отобрать самые надежные. Помимо этого, у семян обычно хорошо развита корневая система, что обеспечивает здоровье растениям. Гряды для посева готовят так же, как и для черенков. Когда сеянцы достигают высоты три-четыре дюйма (7,62—10,16 см), их пересаживают в контейнеры. Весна или осень — наилучшее время для пересадки сеянцев большинства древесных пород, но цитрусовые лучше пересаживать зимой. Данные о типах почвы, периодах прорастания, времени прививки и пересадки для большинства наиболее популярных пород деревьев приведены в таблице¹.

В начале настоящей главы отмечалось, что в Японии используют пять способов получения исходного посадочного материала для культуры карликовых деревьев. Тем, кто не придерживается слепо традиций, а стремится к получению лучшего результата, мы советуем использовать еще один способ: найти хороший древесный питомник и отобрать для себя некоторое количество сеянцев высотой в несколько дюймов. Таким образом можно избежать длительного и часто скучного подготовительного периода для выведения карликовых растений. При этом из сеянцев питомника могут быть отобраны здоровые и обещающие успех растения, с которыми вскоре после посадки можно начинать манипуляции по формированию.

¹ Данные составлены скорее для средних американских климатических условий, чем для японских, и выполнены совместно с д-ром Ч. Е. Дикинсоном, проф. ун-та им. Линкольна.

ПЕРЕСАДКА

Как только черенки или сеянцы хорошо укоренятся и разовьются, обеспечивая равномерный прирост, растения нужно пересадить с гряд в индивидуальные контейнеры. Для того чтобы можно было проводить тщательный индивидуальный уход за растениями и формировать их, не нужно высаживать в контейнеры одновременно много растений, а разделить эту работу на несколько периодов. Вначале нужно отобрать и высадить самые лучшие из них. Позже, когда растения хорошо разовьются, а корневые системы заполнят контейнер и даже начнут вытеснять почву, пора проводить подрезку и пересадку. Техника обрезки корней обсуждается ниже (см. гл. 10). Методы пересадки такие же, как и в другие периоды развития растений.

Описывается конструкция контейнера и нижнего слоя дренажа из гравия и песка. Верхний слой почвы, в котором дерево растет, должен соответствовать требованию древесной породы. Некоторые деревья предпочитают листовую перегной, другие любят глину или предпочитают песок, ряд пород хорошо растет в любой достаточно плодородной почве.

Японцы, как правило, используют смесь из равного количества красной земли, глины и песка или листового перегноя и песка. Песок необходим для предупреждения сплывания почвы, а красной землей — загнивания корней после пересадки. Однако если дерево несколько лет не пересаживали, то требуются удобрения вместе с жирной глиной и листовым перегноем.

Почва для контейнера требует предварительной подготовки. Прежде всего ее следует хорошо высушить (в Японии сушат в больших мелких подносах на солнце), затем просеять и при этом удалить даже небольшие твердые кусочки, так как при увлажнении они набухают и образуют глыбки. Любые палочки, камешки или комочки также удаляют. Часто используют садовую почву, которую продают в магазинах; она

¹ В переводе Петера Антони Мотьюкс.

имеет то преимущество, что уже стандартизирована и стерилизована. После просеивания в почву добавляют песок и смесь тщательно перемешивают.

Садовод-эксперт хорошо разбирается в сортах песка. Остроугольный песок предпочтительнее, чем круглый, который обычно добывают на морском берегу и в руслах рек, где постоянное движение и трение сглаживают песчинки. В Японии известен ряд карьеров с песком разного вида, на любой вкус садоводов. В Америке предпочитают зернистый песок. Общее правило — с почвой можно смешивать только чистый песок.

На дно контейнера укладывают дренажную прослойку и сверху насыпают почвенную смесь. Место для посадки готово. При пересадке деревца из одного контейнера в другой вокруг окончаний корней старую почву по периферии кома осторожно удаляют и в новый контейнер вокруг кома плотно насыпают мелкую свежую почву. Если сеянец высаживают в контейнер с гряды, то стволу сразу придают желаемый угол наклона, затем, когда растение хорошо укоренится и ком осядет, добавляют почву.

Поверхность почвы в контейнере необходимо выровнять. Некоторые фантазеры любят насыпать вокруг стволика холмик, снижающийся к периферии контейнера. Другие считают, что это вредит дереву, так как при поливе вода скатывается к краям контейнера и внутренняя часть кома остается сухой. Такие знатоки предпочитают насыпать очень небольшой холмик у самого стволика, а по периферии — валик из почвы, задерживающий скатывание воды и улучшающий ее впитывание. Можно было бы много сказать о последних модных стилях «бонсай» и о технике выращивания; даже небольшой специфический изгиб ветвей придает прелесть сформированному деревцу.

Следующая задача — покрытие поверхности тонким слоем богатой черноземной почвы, мхом или песком. Поскольку два последних вида материала можно использовать только для хорошо развитых деревьев, а о красоте такого покрытия имеются разные мнения, обсуждение его перенесено в следующую главу. Черноземная почва легко разбрасывается по поверхности и улучшает состояние молодых деревьев. Главный недостаток такого покрытия заключается в том, что при поливе летят грязные брызги, поэтому нужно соблюдать большую осторожность или на время полива переносить контейнер в такое место, где брызги ничего не запачкают.

Способ и норма полива — очень важны в деле выращивания карликовых деревьев. Если обрезку и формирование вет-

вей проводят один раз в год, а обрезку корней — не чаще одного раза в пять лет, то полив требуется постоянно. Все время имеется опасность, что полив слишком обилен или недостаточен. Корни после пересадки обычно несколько дней бездеятельны. Особенно это относится к укороченным корням, у которых сила всасывания слабее. В силу этого почва переувлажняется, и корни часто загнивают.

Крепкие, здоровые деревья можно смело выносить на открытый воздух и солнце, под дождь и воздействие морского ветра-бриза. Несомненно, карликовые деревья в значительно большей степени наслаждаются такими явлениями природы, как суровый шторм или жаркое солнце, чем умеренными условиями произрастания в комнатах. Однако только что пересаженное дерево необходимо тщательно оберегать от яркого солнца, ветра и дождя. Через неделю или две после пересадки, в зависимости от способности приживания, дереву можно сделать короткую солнечную ванну и затем постепенно увеличивать экспозицию.

Совершенно недопустимо использование хлорированной воды; дым, газы и разные химические вещества также губительно действуют на карликовые деревья. Тонкие корни и миниатюрные листья, обеспечивающие здоровье карликовых деревьев, не приспособлены к воздействию внешних условий современной городской жизни. На листья плохо действуют выхлопные газы, угольная пыль, аэрозоли масел, газы и дым, а в домашних условиях табачный дым; на корни — повышенные дозы минеральных удобрений. Идеальным (за исключением периода обрезки корней) является полив мягкой дождевой водой. Садоводы должны старательно собирать и запасать дождевую воду впрок для использования в периоды засухи. В городских условиях это целая проблема, но при хорошем ливне можно запасти столько воды, что ее надолго хватит для полива маленьких деревцев. Можно использовать воду из ручьев, родников, прудов и других водоемов, питающихся дождевыми водами. Для полива карликовых деревьев можно в домашнем перегонном кубе получать дистиллированную воду. Это имеет и свою отрицательную сторону — при дистилляции из воды удаляются элементы минерального питания; зато в ней заведомо нет ядовитых веществ, а недостаток в полезных элементах можно восполнить внесением удобрений. Надежным способом является использование дистиллированной воды в смеси с дождевой водой.

Растения нужно поливать внимательно и осторожно. Листья по своему значению для растения подобны легким,

поэтому их нужно освобождать от пыли частым опрыскиванием. Струя воды должна быть достаточно тонкой, чтобы пыль смывала, но растение не затопляла. Для этой цели пригоден небольшой закрытый опрыскиватель для опрыскивания ядохимикатами (конечно, не использованный ранее); он хорош тем, что струю можно направить к листьям под любым углом, чтобы тщательно их обмыть и очистить от пыли, грязи, экскрементов насекомых и паразитов. Очень важно, чтобы вода при поливе распределялась равномерно, и здесь опять-таки лучше использовать опрыскиватель, так как из кувшина, например, льется слишком толстая струя.

Воду для опрыскивания следует брать не слишком холодную. Даже в летнюю жару лучше использовать не холодную, а слегка подогретую воду, особенно для опрыскивания листьев. Карликовые деревья, у которых корни возвышаются над поверхностью, нужно поливать также тепловатой водой (см. гл. 10).

9

*Беритесь за дело, пока еще есть время.
По истечении времени окажется,
что время уже прошло.*

Эпон

ФОРМИРОВАНИЕ ВЕТВЕЙ И СТВОЛОВ

Формирование ветвей и стволов деревцев очень быстрорастущих пород можно начинать с двух или трех лет, а иногда и раньше. Для этого ветви обвертывают проволокой или даже накладывают зажимы и оставляют их на 18 месяцев, а иногда и на больший срок. Поэтому очень важно глубоко продумать и правильно выполнить начальную операцию, которая должна отвечать общему плану формирования деревца. Нужно хорошо представить себе, как впоследствии будут выглядеть ветви и ствол. Экспериментируйте, как хотите, с вашим эскизом, но не поступайте опрометчиво с живым деревцем.

Мы наблюдали очень сильные воздействия садоводов-любителей на слабенькие деревца. На стволы накладывали стягивающие пояса, а веточки обвертывали проволокой. Затем решали, что внешний вид деревца не соответствует их жела-

ниям, снимали стягивающие пояса, деформировали стволы в разных направлениях, выполняли ряд других манипуляций и ожидали неизвестного эффекта. Затем эти фантазеры, не понимавшие, что они повреждают кору и сосуды, удивлялись, что деревце погибает. Таким образом, при манипулировании с деревцем не увлекайтесь скручиванием и перетягиванием проволокой; пусть лучше сформированное деревце не вполне соответствует задуманному, иногда нереальному, но зато останется живым. До сих пор речь шла об одном деревце. Если же вы хотите вырастить в одной группе два деревца или больше, то формирование их осуществляйте одновременно.

Лучше всего формирование деревцев проводить ранней весной, в период начала сокодвижения. Ни в коем случае нельзя начинать эту работу осенью или зимой. Единственным исключением является сосна пятихвойная (*Pinus pentaphylla*), формирование которой нужно проводить в середине зимы. Эту сосну нельзя пересаживать чаще, чем один раз в три года, причем лучше всего это делать в конце ноября, а формирование начинать в январе.

Традиционные японские материалы для формирования: медная проволока, пенька или пакля и древесина (крепкие зажимы). Медную проволоку с изоляцией можно заменить голым проводом или резиной, а пеньку — полосками материала или куском губки.

Иногда проволоку обертывают прямо вокруг ствола или ветвей. Но если дерево имеет очень мягкую, легкоповреждаемую кору, что бывает часто, или если обертывание выполнено под острым углом, то требуется прокладка из пеньки, резины или тесьмы.

Пеньку предварительно смачивают в воде, затем в несколько слоев накладывают вокруг ветви, захватывая зону несколько выше и ниже места обертывания проволокой. Первые слои накладывают свободно, а последующие заметно плотнее, чтобы повязка удерживалась на месте. Пеньку могут заменить куски тесьмы или тонкие полоски резины. Тесьма сначала плохо держится на ветке, но потом так затвердевает, что трудно снимается. Все же следует отметить, что карликовые деревья лучше переносят пеньку.

Проволока должна быть мягкая и гибкая, чтобы ствол и ветви облегалась плотно, но не повреждала их. Напомним, что проволоочная обертка должна оставаться на месте около двух лет; само собой разумеется, что за этот период ветвь увеличивается в окружности. Если проволока обернута вокруг нее слишком плотно, то впоследствии появляются опухоль и на-

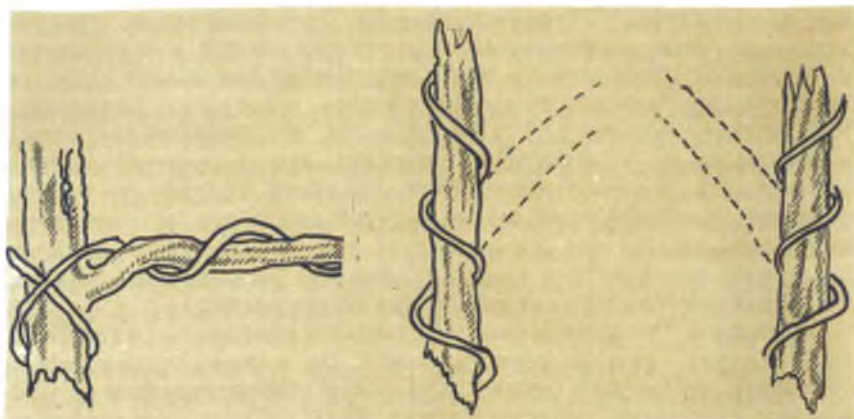

Рис. 12. Техника накладки на ветви формирующей проволоки и ее закрепление

Рис. 13. Закручивание формирующей проволоки влево

Рис. 14. Закручивание формирующей проволоки вправо

рост, движение соков задерживается, затем и совсем останавливается, дерево гибнет.

Вообще говоря, здесь должна быть проявлена большая осторожность. Чаще всего употребляют медную проволоку, потому что она наиболее мягкая. Однако у нее есть свойство, отрицательно действующее на карликовые деревца, — она обладает интенсивной способностью воспринимать тепло. Летом, когда деревце выставляют на солнце, медная проволока настолько нагревается, что к ней нельзя прикоснуться. Это может повредить деревцу. В связи с этим некоторые используют проволоку с изоляцией. Если же она без изоляции, то для предупреждения перегрева ее закрывают тонким слоем бумаги.

Когда формируют ветвь, сначала проволоку прочно закрепляют вокруг нее. Первый виток должен прихватить конец проволоки так, чтобы удерживать его на месте (рис. 12). Если проволока просто изогнута в спираль, а концы оставлены свободными, то она может внезапно размотаться, концы ее — разлететься и повредить дереву, или медленно раскрутиться за несколько часов, как будто это сделал кто-то нарочно.

Если вы хотите, чтобы ветви были повернуты в правую сторону, то витки проволоки должны быть направлены в левую сторону (рис. 13); если же вы наметили, чтобы ветви были

повернуты в левую сторону, то витки должны быть направлены в правую сторону (рис. 14). Со временем ветка изгибается все больше, поэтому давление проволоки увеличивается. Нужно следить, чтобы ветка не треснула. Если давление слишком велико, то натяжение проволоки нужно осторожно ослабить и опять ее закрепить, когда ветка устойчиво займет новое положение.

Необходимо помнить, что ствол значительно толще, чем ветви, следовательно, и в меньшей степени способен деформироваться, поэтому к нему нужно применять более сильное давление, но при этом предупреждать повреждение коры и сосудов. Деревья с хрупкой, легко ломающейся древесиной, такой, как у хурмы японской (*Diospyros kaki*), следует формировать специальным способом, помня, что сгибание ветвей и ствола у взрослых деревьев недопустимо.

Если вы хотите деформировать ствол в слабой степени, то достаточно обвернуть его проволокой. Если же вы желаете согнуть ствол под значительным углом (так, как будто дерево висит над пропастью под углом до 60 градусов), то в этом случае требуются сильные меры воздействия с применением зажимов.

В настоящее время японцы предпочитают, подобно американцам, использовать механические приспособления и сконструировали специальные винтовые зажимы для формирования карликовых деревьев. Правда, автор не видел эти новые приспособления, но не одобряет это начинание с эстетической позиции. Следует прямо сказать, что карликовое дерево — это не механизм. Сотни лет японцы вырезали и выстругивали очень точно и аккуратно свои скобы и зажимы, отвечающие требованиям индивидуального формирования карликовых деревьев, и это искусство хорошо восприняли американцы. Используя мягкую, легко поддающуюся обработке древесину, садовод при помощи блока может придавать ветке или стволу любой угол наклона. При желании можно использовать два блока с выпуклой или вогнутой поверхностью. Поскольку при сгибании может быть повреждена кора, в деревянные зажимы или скобы подкладывают защитный материал — обычно паклю либо, что вполне допустимо, каучуковую губку или кусок автомобильной камеры. Блоки со смягчающей прокладкой устанавливают напротив ствола дерева, сгибают и закрепляют проволокой. Чтобы проволока не срезала ствол, его предварительно также обматывают каким-либо защитным материалом. Сгибать ствол нужно очень осторожно, так как при слишком сильном давлении он может сломаться. Лучшее всего

сгибание осуществлять постепенно, медленно натягивая канатик и увеличивая угол наклона.

Согнутый ствол нужно периодически проверять: не слишком ли сильно натяжение и нет ли опасности облома или расстрескивания. Если эта опасность имеется, то натяжение следует ослабить.

Должно пройти от восемнадцати месяцев до двух лет, прежде чем ствол стабилизируется в своем новом, изогнутом положении и можно будет снять тяжи. Если их снять раньше, это будет большая ошибка. Всем может показаться, что ствол сохранит приданную ему позицию, но этот эффект будет временным. Хотя дерево не возвратится полностью в свое исходное положение, постепенно ствол выпрямится и вы не достигнете поставленной задачи. Вы получите деревце «наполовину изогнутое и наполовину свободное». Такие «наполовину» сформированные поделки часто пользуются в Японии спросом у неосведомленных лиц и недлохо сбываются дельцами, особенно под новый год, когда спрос на карликовые деревца сильно возрастает.

Автор видела цветущую вишню высотой 18 дюймов (45,7 см). Деревце было очень непривлекательно из-за того, что его ствол был изогнут в какое-то ненормальное двойное S. (Основой такого выбора являлось, очевидно, мнение, что иностранцы любят особенные вещи, а этот объект определенно необычный). Весной в период роста ствол закручивался вниз, а ветви поднимались перпендикулярно вверх. Дерево, слишком безобразное, чтобы быть помещенным в доме, было посажено на заднем дворе. Десять лет спустя оно все еще росло там, прекрасное по своей породе; молодое и обычно любимое за низкий ствол это дерево выглядело, как какой-то безобразный бастард.

10

Черенок — это ветка, которая может расти в полную силу.

Христофор Мэлоул («Великий Тамбурлин»)

ТЕХНИКА ПОДРЕЗКИ КОРНЕЙ И ВЕТВЕЙ

Формирование ствола и кроны дерева заключается не только в применении той или иной техники, выработанной за длительное время создания разных форм карликовых деревцев. Конечный результат в конкретной и наглядной форме

Рис. 15. Деревце, как бы свисающее со скалы

того идеала, который садовод представляет себе как совершенное формируемое деревце, изящность которого складывается из составляющих деталей, в значительной мере зависит от правильного отбора ветвей, их направления и изгиба. И поскольку невозможно добиться того, чтобы ветвь совсем не росла, необходимо устранять нежелательные ветви и осуществлять подрезку. Любая обрезка преследует две цели: удаление нежелательных побегов или ветвей и улучшение условий роста для оставленных лучших ветвей (рис. 15, 16).

Таким же образом для активного формирования карликовых деревьев нужно подрезать корневую систему. Корни ограничены в росте небольшим контейнером и недостатком питания (почвенного питания и вносимых удобрений), что вызывает карликовость, периодическая подрезка корней — также элемент формирования карликов. Однако подрезка корней не только поддерживает деревце в карликовом состоянии, удаление длинных корней вызывает развитие новых, свежих, жизнеспособных и здоровых корней, которые обеспечивают деревцу хорошую жизнеспособность.

Поскольку корни подрезают много реже, чем ветви, обычно обсуждается вопрос о двух разных способах обрезки, но

Рис. 16. Деревце, резко изгибающееся, как будто свисающее со скалы

в сущности используемые инструменты и сами способы почти одинаковы.

В первую очередь деревца подстригают. Японские садовые ножницы имеют короткие острые лезвия, огромные полукруглые ручки, позволяющие оператору сжимать их полностью всей кистью руки, а не только просто большим и указательным пальцами, как при работе с американскими садовыми ножницами. С непривычки это трудно для рук, поэтому часто вместо соблюдения правил стиля работы традиционным японским инструментом предпочитают отобрать для себя такие садовые ножницы, с которыми можно эффективно работать. В данном случае имеет значение рабочий орган инструмента, а не форма ручек.

Желательно иметь три пары садовых ножниц: с длинными тонкими лезвиями для работы с ветвями; с короткими лезвиями для осторожной работы с листьями, побегами и корешками; и, наконец, мощные ножницы для толстых ветвей, ствола или главных корней. Для трудной работы японцы иногда употребляют тонкую пилу, но в неумелых руках она может

наделать много беды: поранить не только ствол или толстый сук, с которым ведут работу, но и окружающие ветви, если их коснутся острые зубья. Удобные мощные садовые ножницы более надежны и могут быть пригодны для работы во всех случаях, даже с крупными старыми карликовыми деревьями. Подбор ножниц, конечно, дело индивидуальное.

Большое значение имеет качество лезвий. Лезвия могут быть очень острыми, зубья располагаться близко, так что срез получится прямой и гладкий. Тупые ножницы с недостаточно узким лезвием могут поранить сучья и побеги и даже сломать их, вместо того чтобы срезать. Если ствол обрезать ножом с прямым лезвием или неудачными ножницами, то срез получается настолько шероховатый, что впечатление такое, будто он изжеван, а не срезан. В результате образуется обширная зона высыхания, рана не зарастает надлежащим образом и в конечном счете может пострадать все дерево. При подрезке корней повреждения до определенного времени менее заметны. Однако порванные или поврежденные корни не могут всасывать воду, загрязняются, загнивают и служат причиной заболевания растения.

Деревья сходны с людьми. У них, как и у людей, рана, нанесенная чистым и острым ножом, зарастает быстро; искромсанные и рваные раны заживают медленно и плохо. В первом случае образование рубцов минимальное, в последнем наблюдается безобразное искажение формы. Любую рану лучше обрабатывать сразу. Конечно, небольшие тонкие побеги могут быть срезаны гладко, с ровным срезом без какого-либо повреждения. Но при работе с крупной ветвью края раны нужно обработать острым ножом и всю поверхность раны покрыть тонкой защитной пленкой садового вара или пластыря для предупреждения высыхания. При выполнении этих условий камбиальный слой образует новую ткань и через короткое время рана зарастет.

Тщательная забота о заживлении мест поранения особенно необходима при неудачах, таких, как соскальзывание ножниц или пилы и повреждение участков ствола. Если кора сильно содрана или глубоко поврежден камбиальный слой, в лучшем случае могут появиться глубокие шрамы, в худшем — может начаться загнивание ветвей. Такие тяжелые раны не поддаются быстрой и легкой обработке. Лучше восстановительную работу выполнять постепенно и настойчиво.

Наконец, дерево, подобно человеку, не должно «кровоточить», т. е. истощаться от потери сока. Эти соображения высказаны с практической точки зрения. Но когда вступают

в силу эстетические соображения, имеет значение не то, как обрезать, но где именно это сделать, и тогда правила благо-разумия часто не соблюдают. Это бывает в тех случаях, когда садовод решает, какую ветвь укоротить, какую пинцировать, чтобы усилить рост, какую совсем удалить для получения желаемого эффекта. К сожалению, здесь нет границ для предупреждения ошибок. Однажды удаленная ветвь не вырастет вновь.

Японский садовод сидит перед карликовым деревцем часа-ми, изучает его, чтобы с величайшей осторожностью согнуть или отделить всего один лист! Полная обрезка является де-лом нескольких дней. Очень жаль, что далеко не все воспри-нимают традиции культуры, призывающие к длительному размышлению, прежде чем принять решение (в основном это свойственно шахматистам). Часто садоводы не способны часа-ми пристально изучать деревце и размышлять, что и как лучше сделать, они склонны принимать решение и выполнять работу быстро, хотя, конечно, в какой-то мере и они все же вынуждены советоваться и рассуждать.

Между сильной обрезкой и подрезкой имеются различия. При первой крупные нежелательные ветви и побеги удаляют целиком, при второй вырезают или укорачивают тонкие побе-ги либо срезают листья. Сильную обрезку делают один раз в год, в большинстве случаев в середине зимы (см. таблицу в гл. 7) или перед началом весеннего роста. Отдельные листья или небольшие побеги, если они нежелательны, можно уда-лять и во время роста. Однако при работе с цветущими де-ревьями, такими, как вишня, персик и слива, цветущие почки и побеги с такими почками удалять нельзя.

Корни подрезают один раз в несколько лет и именно тогда, когда дерево пересаживают в новую почву. Методы подрезки корней различны. Некоторые садоводы, когда корневая систе-ма полностью заполнит объем контейнера, вынимают дерев-це и острым топором обрубают концы всех корней на равном расстоянии от ствола; другие — тщательно очищают и распу-тывают корни и затем очень острыми ножницами аккуратно удаляют все слишком длинные и старые корни. Из двух мето-дов второй более безопасен, так как при этом бывает меньше поломок и поранений.

После подрезки корней деревце нужно немедленно пере-садить в свежую почву. На протяжении нескольких дней по-ливать его нужно очень осторожно, так как недавно обрезан-ные корни не способны хорошо всасывать воду и могут загнить.

СПОСОБЫ НАРУЖНОЙ АРАНЖИРОВКИ КОРНЕЙ

Среди наиболее привлекательных карликовых деревьев выделяются те, которые кажутся растущими в воздухе, «на скалах». Их искривленные, шишковатые и подвергающиеся непогоде корни расположены над почвой, а не в ней. Эти выставленные наружу корни (рис. 17, 18) очень ценятся японцами как за красоту формы, так и за символическое изображение в миниатюре некоторых философских аспектов жизни. Они создают свою собственную, специфическую атмосферу. Цепко обхватывая твердые выступы скалы, корни этих деревьев вытягиваются и добывают необходимую им пищу. Они символизируют собой всех тех, кто стойко встречал жизненные невзгоды, выжил, остался не побежденным опустошительными штормами и бурями и теперь безмятежно отдыхает, доказывая своим спокойствием свою жизнестойкость. Этот тип карликовых деревьев не так уж трудно вырастить, но требуются известное время и внимание.

В начале работы по проектированию создания карликового деревца этого типа нужно хорошо мысленно представить следующее. Иногда скала, имеющая вид валуна, может поддерживать только одно деревце. Но при имитации эродированных склонов японских гор и морских берегов на обширной плоской дощечке может расположиться целая рощица деревьев с корнями в виде запутанного клубка, расположенными поперек склона и вниз по обрыву. Корни могут тесно вжиматься в глубокие расщелины и трещины скалы или свободно извиваться в стороны, хотя почвенный слой смывается дождями и потоками.

Естественно, что очень большое значение имеет выбор обоих объектов — «скалы» и деревца. Разработано несколько вполне стандартных положений, основывающихся на всецело принятых эстетических установках. Для типа с одним деревцем на скале высокий или, особенно, толстый ствол, очевидно, не практичен; высокий ствол не подходит из-за плохой устойчивости, а толстый — вследствие потери внешней выразитель-

Рис. 17. Деревце с корнями, охватывающими камень: некоторые из них расположены свободно, другие вцепились в расщелины; примечательно также использование песка для контраста и подсветки

Рис. 18. Деревце с корнями, оплетающими камень, и как бы вырастающее из него

ности. Гораздо интереснее деревце с одной крупной ветвью, склоненной вниз и скользящей в сторону на некоторое расстояние. (Верхние ветви в этом случае могут быть любого размера и формы, как это кажется наилучшим.) Эффект группы деревьев достигается, если относительно тонкие и стройные стволы и нижняя ветвь расположены на достаточном расстоянии от поверхности земли. Толстые стволы и низко расположенные ветви придают вид приземистости.

При аранжировке деревьев на скале японцы мыслят артистически, в созвучии с природой, требующей асимметрии. Никогда нельзя размещать ствол точно в центре поверхности скалы и стремиться к тому, чтобы корни равномерно ниспадали во все стороны. Один или два главных корня, направленные почти параллельно главной ветви и прочно цепляющиеся за какие-либо выступы, создают тот эффект, который от де-

ревца требуется. Даже при декоративном эффекте, производимом плоскостью контейнера и группы деревцев, все они должны быть смещены к одному из краев композиции, а корни должны протягиваться поперек полянки и ниспадать с обрыва скалы. И никогда не следует допускать, чтобы группы корней и ветвей распространялись параллельно в одну сторону, так как это выглядит особенно неестественно.

Для описываемой композиции нужны очень длинные корни, поэтому деревце предварительно должно расти в контейнере пять или шесть лет, пока неповреждаемые и неподрезаемые корни достигнут необходимой длины. Эти годы используются для формирования ствола и ветвей. Затем деревце пересаживают, корни приводят в порядок и распределяют на поверхности скалы. (Противоположным методом является быстрое выращивание длинных корней, что описано в конце главы.)

При составлении плана необходимо обязательно учитывать соотношение размеров скалы и длины корней. Последняя должна быть такова, чтобы корни простирались по всей поверхности скалы, местами окружали ее и опускались вниз. Если корни слишком коротки, то они не обхватывают скалу в достаточной мере, и деревце может потерять устойчивость. Но, с другой стороны, если скала слишком мала, то снижается общий эффект композиции. В начале этой работы основание скалы покрывают слоем почвы толщиной около одного дюйма (2,54 см) для обеспечения питания дерева. В целях придания выразительности виду поляны и рожицы можно взять достаточно большую площадь основания всей композиции. Новичок, не имеющий опыта работы, может заготовить для себя несколько обломков скалы разного размера, с тем чтобы со временем использовать тот или иной из них, но, как правило, он еще не знает, какой из них лучше подойдет для укоренения дерева.

Аранжировка корней поверх скалы — это работа, которую нельзя заранее точно спланировать, поскольку здесь имеют значение число и длина корней, кроме того, тонкие корни очень нежны, и различные эксперименты с ними нежелательны. В общем же, при достаточном умении работа может быть успешной. Корни не должны сжимать скалу слишком крепко. Установлено, что лучше, когда они извиваются и пружинят на поверхности скалы. Это дает желательный эффект для эродированных отвесных скал. Если на скале есть трещины или щели, то один или два корня должны пересекать их поперек.

Большее количество корней может допускаться сверху и внизу скалы и особенно со стороны, противоположной наклону дерева, — для поддержания его в равновесии. Затем приходит забота об удержании корней в желаемом размещении их. Для этого японцы используют шнур из пальмовых волокон, но можно использовать любую садовую бечевку не слишком тонкую, чтобы она удерживала корни, и сделанную из материала, который со временем сгниет в почве, тогда очень просто удалить остатки. Дело в том, что при выполнении этой работы можно повредить корневые мочки. Если еще при этом повредить и кору корней, то это очень вредно отражается на дереве. Пока крепления из бечевки находятся на месте, корни и камень связаны очень прочно также защитным покровом из смеси глины и торфа. Затем контейнер вместе с нижней частью скалы (камня) погружают в почву сада и по бокам подгребают землю. К тому времени, когда корни по бокам данным хорошо закрепятся в почве, необходимо основание камня погрузить в почву.

На ранних стадиях работы садовод должен заботиться о предупреждении высыхания корней и солнечных ожогов. Покрышку следует поддерживать во влажном состоянии; но так как она проницаема, а корни имеют свои направления роста, то они могут проникать и через покров. Для предупреждения этого в первый год следует еженедельно смазывать покров толстым слоем жидкой глины. Эта операция не причиняет больших хлопот, но требует методичности и аккуратности. К концу года корни становятся более устойчивыми, тогда покрытие можно удалить, все некрасивые или ненужные корешки тщательно подстричь, деревце пересадить и приготовить покрытие из глины с торфом. В этот период основание скалы должно быть погружено еще достаточно глубоко и почву не следует отгрести в стороны. Укрепившиеся корни нуждаются в меньшем уходе, но поскольку покрытие периодически поливают водой, то на некоторое время они обнажаются; для предохранения корней на них образуется плотная защитная кора, схожая с корой на стволе.

Шнурование, прикрытие, смазывание и последующее снятие корки — лучший способ воспитания корней, наиболее легкий и в то же время надежный. В силу этих своих качеств он особенно рекомендуется начинающим садоводам.

Корни, оплетающие скалу, можно поместить в небольшой мешок с почвой такого типа, какой рекомендован для данной породы дерева, и в таком виде целиком погрузить в почву сада (мешок — не существенное звено, в конце концов он сгни-

ет в садовом черноземе, и его остатки можно удалить, как и бечевку). Почву вокруг ствола необходимо хорошо утрамбовать на глубину около одного дюйма (2,54 см) для защиты корней.

Затем через год дерево, оплетенную корнями скалу и всю конструкцию извлекают из почвы, ненужные корешки подрезают, поверхность контейнера покрывают смесью глины и торфа и высаживают в него деревце так, как это желательное. После этого проводят те же операции по аранжировке корней, которые описаны выше.

При выращивании деревцев с открытыми корнями большого внимания требует полив, значительно большего, чем полив их собратьев с погруженными в почву корнями. Летом, особенно в жаркую погоду, камни сильно нагреваются и корни высыхают. Поэтому деревца нужно заботливо опрыскивать со всех сторон, чтобы камень не отнимал воду у корней и чтобы предупредить большие колебания температуры. Для полива нагретых камней следует использовать только теплую воду.

Деревья с наружным размещением корней нельзя пересаживать так часто, как деревья с погруженными в почву корнями, у которых они быстро растут и заполняют контейнер; пересадка деревцев с открытыми корнями обычно бывает необходима один раз в семь—десять лет. Более частая пересадка нарушает нормальную жизнедеятельность деревьев, они выражают свой протест ухудшением жизнеспособности и потерей красоты.

Одним из самостоятельных классов стиля карликовых деревьев с открытыми корнями является сосна с длинными, высоко приподнятыми корнями (см. рис. 7). Ствол такой сосны обычно имеет только несколько дюймов высоты (5—10 см), но большую окружность, и поддерживается высокой подпоркой или стойкой с перекладиной. С одной стороны деревца свисает группа искривленных ветвей с пучками хвои на концах; с другой — корни, вытянувшиеся, как голодные щупальца, вниз, к почве. Такое деревце напоминает чем-то домашнюю декоративную птицу с о. Сикоку, у которой длина хвостового оперения достигает 15 футов (3,1 м). Эта птица вынуждена проводить свою жизнь на высоком насесте; она сходит на землю только тогда, когда птичник («хвостonosец») поддерживает ее неправдоподобно длинный хвост (рис. 19). Эти птицы фантастичны, неестественны и в то же время прекрасны. В случае с сосной — прекрасна она или нет, но она весьма любопытна. Некоторые американские садоводы, исключая старейших инициаторов карликовой культуры, восхищаются

Рис. 19. Длиннохвостая птица с о. Си-коку. Их разводят селекционным методом, направленным на отращивание хвостовых перьев необычайной длины — до 3 м (известны птицы с хвостом длиной 5,5 м)

такой сосной, считают ее импозантной, любители природы — японцы считают ее диковиной природы.

Карликовая сосна с открытыми корнями действительно импозантна с точки зрения искусства; она вызывает странное очарование и создает атмосферу нереальности. Такую сосну очень трудно вырастить. Для ее выращивания требуются время и знание техники выращивания карликовых деревьев, поэтому ею занимаются подлинны любители-энтузиасты.

Только два вида деревьев — сосна густоцветная, или японская красная (*Pinus densiflora*), и сосна Тунберга, или японская черная, куромацу (*P. Thunbergii*), пригодны для такого формирования, причем растения выращивают из семян.

Однолетние сеянцы вместе с пучком хвои на верхушке достигают высоты около трех дюймов (7,62 см). Хорошо раскрывшийся пучок хвои в центре выщипывают, оставляя лишь несколько игл. В это же время корневую систему отрезают несколько ниже корневой шейки (рис. 20). В результате обрезки надземная часть приобретает вид обыкновенного черенка; ее сажают в обычную грядку и ухаживают как за черенком. Поскольку и в этом случае отпад растений боль-

шой и не только на данной стадии, но и на протяжении всего процесса выращивания, то рекомендуется начинать работу с большим количеством сеянцев.

На следующий после посадки год вносят хорошие удобрения, и растения образуют богатую корневую систему, разветвленную во все стороны, причем почти все корни имеют одинаковую длину (рис. 21). Весной третьего года растения выкапывают и вырезают нежелательные корни. Садовод должен решить, как много корней он хочет оставить и каково должно быть их размещение и направление роста. Корни, которые не соответствуют нарисованной им мысленно картине, он должен вырезать (это касается в одинаковой мере небольших боковых корней и мочек, за исключением очень тонких), а оставшиеся выпрямить и около половины их протяжения разместить над поверхностью почвы, а окончания погрузить в нее. Для поддержки растения следует установить стойку и привязать к ней ствол (рис. 22).

Итак, все готово к посадке растения в контейнер; только

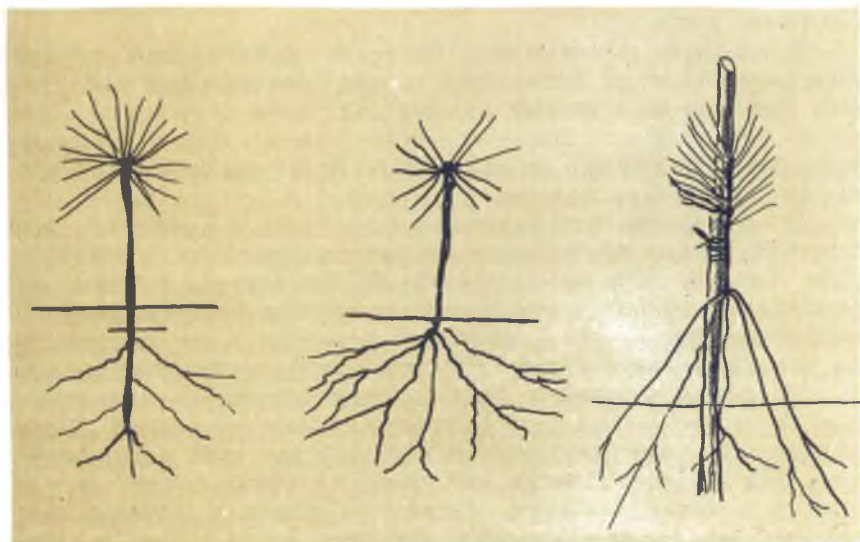

Рис. 20. Приемы выращивания сосны с длинными корнями (линия показывает место обрезки)

Рис. 21. Образование новых корней у сосны

Рис. 22. Подвязывание ствола к стойке при выращивании сосны с длинными корнями

тонкие окончания корней покрыты почвой. Теперь молодое растение оставляют расти на протяжении года, этого времени достаточно для укоренения. Новые, появляющиеся над поверхностью почвы боковые корни удаляют, длинную стойку пока оставляют для надежности. Через год деревце пересаживают, погрузив в почву лишь окончания корней.

Проходит год за годом, корни вытягиваются и выпрямляются после удобрения; каждый год садовод увеличивает длину поддерживающей стойки. По достижении корнями длины около двух футов (61 см) или несколько большей ствол сосны можно изогнуть в горизонтальное положение и начать легкое обертывание его и ветвей проволокой для создания искривлений надземной части в соответствии с искривлением корней. Учитывая неравномерный рост корней и молодой возраст дерева, каждому корешку делают подпорку для предупреждения ненужного искривления. Когда корни станут толще и затвердеют, т. е. будут способны сохранять приданную им форму, подпорки можно снять. При таком уходе корни растут быстро — даже на ранней стадии более чем на один фут (30,48 см) в год.

Описанный выше метод быстрого вытягивания корней японские садоводы применяют и при выращивании карликовых деревьев на крупных камнях (для этой цели они специально подбирают особенно красивые камни). Как и в случае выращивания дерева на скале, здесь тоже очень важно определить лучшую технологию.

Для ускоренного выращивания длинных корней требуется длинная трубка внутренним диаметром около одного дюйма (2,54 см). Японцы, консервативные по натуре, используют бамбуковую трость с проткнутыми внутри перепонками, но в принципе это может быть любой материал, если он поддается расщеплению в длину. Расщепленную трубку наполняют смесью песка и почвы и в один конец помещают сеянец сосны, затем половинки расщепленной трубки связывают. В таком виде ее помещают вертикально в почву сада или контейнера. Корень посаженного так растения очень быстро растет вниз в поисках большего количества влаги и питательных веществ, чем имеется в трубке. Наконец, когда корень достигнет конца трубки и начнет углубляться в почву, трубку развязывают, растение с корнями вынимают и тщательно очищают от песка и почвы. Теперь растение и его корни готовы для создания аранжировки любого типа.

Этот способ выращивания длинных корней имеет следующие преимущества: во-первых, корни, хорошо защищенные

трубкой, менее подвержены высыханию, чем если бы их концы были помещены просто в почву; во-вторых, трубку легко поддерживать постоянно в вертикальном положении, и тонкий длинный корень надежно защищен от любых случайных повреждений. С другой стороны, длина трубки ограничивает рост корня в длину, и, кроме того, выращенные в трубке корни более нежны, чем развившиеся в почве сада.

Практически японские специалисты по выращиванию карликовых деревьев используют этот метод, когда им нужно получить длинные корни особенно быстро для аранжировки скал; при этом нежные корни вскоре же покрывают торфом, илом и слоем глины, чтобы они имели возможность и время огрубеть.

12

Будьте бдительны со своими врагами.

Коран (в переводе Георга Солла)

УХОД ЗА ДЕРЕВЬЯМИ

Удобрения. При выращивании карликовых деревьев не следует допускать задержки в питании, так как это вызывает остановку роста. Прежде всего такое положение может сложиться, если слишком мал контейнер или тонок слой почвы, а также при неправильной подрезке корней.

Для обеспечения нормального, здорового развития дерева и, следовательно, листьев и цветков во всем их великолепии требуется своевременное внесение удобрений. Японцы с их глубокой привязанностью к природе и подозрительностью к массе продукции, вырабатываемой механическим способом, привержены к удобрениям естественного происхождения. Только наиболее современные садоводы экспериментируют с промышленными минеральными удобрениями. Но, как правило, садоводы, выращивающие карликовые деревья, готовят удобрения сами.

Ниже описываются наиболее типичные способы приготовления удобрений в домашних условиях. Одну треть пинты (0,19 л) пасты из соевых бобов замачивают в половине галлона (1,9 л) воды до тех пор, пока изменится окраска воды, после этого бобы вынимают, а этой водой два раза в неделю поли-

вают карликовые деревья. Другой рецепт рекомендует кипятить тридцать минут трех каракатиц (*Sepia*) среднего размера, помещенных в полгаллона (1,9 л) воды, затем каракатиц вынуть, воду охладить и использовать для удобрительной поливки. Иногда применяют удобрение тутовым шелкопрядом (*Bombux mori*), но это удобрение очень сильное. При вымачивании шелкопряда воду доливают до тех пор, пока раствор станет слабо-желтого цвета, тогда его используют как удобрение.

Как правило, предпочитают жидкие удобрения, но применяют и сухие, например сушеные сельдь и кильку. Рыбу разделяют на четыре части и каждую из них вносят в одном углу контейнера с карликовым деревом. При поливе вода вымывает питательные вещества из разлагающейся рыбы и вносит их в зону корневой системы. Преимущество этого метода в наглядности: хорошо видно, как рыба постепенно разлагается (следовательно, почва получает удобрение), и когда нужно, внести новую порцию.

Следует отметить, что японцы вообще предпочитают органические удобрения. В Соединенных Штатах в качестве органических удобрений используют сухую кровь, внутренности животных, мясную муку, муку из семян хлопчатника и плодов клещевины, зеленое удобрение и растительные остатки с гумен и амбаров, а также овечий навоз. Правда, эти удобрения не особенно удобны для внесения в небольших дозах под карликовые деревья.

Не во всяких условиях можно использовать такие «изысканные» (не скажем экзотические) удобрения, как соевые бобы, каракатицы, высушенная рыба и даже тутовый шелкопряд, хотя они, несомненно, полезны. Но и держать карликовые деревца на голодном режиме нельзя, поэтому приходится использовать промышленные минеральные удобрения, которые тоже дают хороший результат.

С практической точки зрения желательно разработать на научной основе минеральные удобрения, эквивалентные, упомянутым выше японским удобрениям¹.

Главные элементы обычных неорганических удобрений — азот, фосфор и калий. Сведения о названиях удобрений можно найти в любом справочнике по садоводству. Для карликовых деревцев пригодны все стандартные общепотребляемые удобрения. Однако лучше использовать жидкие удобрения,

¹ Сведения об удобрениях представлены д-ром Д. Н. Фриманом, заведующим кафедрой агрономии университета им. Линкольна.

так как сухие слишком концентрированы, если их не растворить в соответствующей пропорции, можно обжечь корни деревьев, хотя они и полезны для почвы. Кроме того, жидкие удобрения для карликовых деревьев следует брать в меньших концентрациях и дозах, чем это рекомендуется в агрономии.

Лучшее время для внесения удобрений ранняя весна, когда у растений начинают распускаться листья и ростовые почки, причем вносить их можно до середины лета, но только в период приостановки роста, когда молодой весенний прирост сформировался.

Инсектициды. Для карликовых деревьев вопрос о вредителях (например, о тлях, гусеницах, муравьях и других), возможно, не слишком важен, так как деревца всегда под рукой и часто обмываются. В Японии против опасных вредителей хвойных пород применяют инсектицид «Комуши» или инсектицидный порошок. Мелкие организмы, которые кажутся ничтожными и выглядят как зернышки или пылинки, могут наделать много вреда, поскольку высасывают из растения соки и обезвоживают его.

Самый лучший способ борьбы с этими врагами — ежедневное двукратное опрыскивание деревьев водой, причем струю следует направлять преимущественно на те листья, где питаются эти насекомые. К счастью, летом, когда повреждения бывают наибольшими, карликовые деревья хорошо орошаются. Даже в Японии, где климат весьма влажный, двукратное орошение за день не является излишним; чтобы оно не повредило корням, лучше почву в это время закрывать пленкой. Общие указания по орошению даны в гл. 8). Применение же инсектицидов не рекомендуется и может быть очень опасным.

Зимний уход. Как правило, карликовые деревья защищают от жары и холода, переувлажнения и высыхания, но иногда они показывают высокую выносливость. Зимние холода считаются для них губельными, однако некоторое охлаждение даже полезно. Наблюдения показали, что карликовые деревья, помещенные в теплицу для ускорения распускания, часто цветут слабо и более длительное время. В связи с этим форсирование следует применять очень осторожно.

Для хорошей стимуляции зимнего роста корней необходимо короткое пребывание в темном холодном неотапливаемом полуподвале или в холодном отделении теплицы. В Японии, если нет полуподвала или погреба, но дом стоит на высоте двух-трех футов (0,7—0,9 м) на столбах, часто карликовые деревья на период необходимой закалки помещают под полом

веранды. В более поздний период их ненадолго выставляют в целях приучения к солнцу и теплу.

Зимнюю защиту растений осуществляют разными методами. В местностях с относительно мягким климатом полки с карликовыми деревьями, расположенные у южной стены дома, закрывают на ночь шторами из полотна, и этого бывает вполне достаточно. Но японцы любят использовать карликовые деревья для украшения архитектуры дома, поэтому предпочитают ставить их не на окнах, а где-либо у входа и часто используют для этого небольшую тепличку на веранде. Это дает возможность им любоваться карликовыми деревьями весь день, а на ночь они раздвигают стеклянную дверь между верандой и комнатой, растения обгреваются теплым воздухом из комнаты. Если воздух слишком сухой, то около дерева ставят сосуд с водой для увлажнения воздуха.

Типичная тепличка показана на рис. 23. Это очень популярный способ обогрева теплички электрической лампочкой при использовании тока невысокого напряжения. Лампочка повешена над сосудом с водой, она обернута куском хлопчатобумажной ткани, конец которой опущен в воду. Этот способ совершенно безопасен и в то же время обеспечивает обогрев и увлажнение воздуха теплички. Обычно только искусные умельцы решаются сами строить такие теплички, в основном же покупают готовые теплички, монтирующиеся на окне.

Необходимо напомнить, что большая часть территории Японии расположена в умеренном и мягком климате, исключение составляет крайний север о. Хонсю, а на о. Хоккайдо температура воздуха редко опускается ниже нуля. Даже зимой на большей части территории солнечно и тепло. Поэтому теплички здесь не очень утепляются. За день они хорошо прогреваются солнцем, а ночью тепло сохраняется с помощью штор из бамбука или соломы. Температура в тепличке на веранде должна быть ровной, в том числе и на окне солнечной стороны комнаты.

Следует учитывать, что при центральном отоплении в помещении очень сухой воздух, а это неблагоприятно влияет на карликовые деревца. В некоторых случаях для устранения излишней сухости воздуха около деревцев ставят сосуды с водой, а деревца обильно поливают. Эти меры не достигают цели, так как устойчивой влажности воздуха не получают, а корни от сырости страдают.

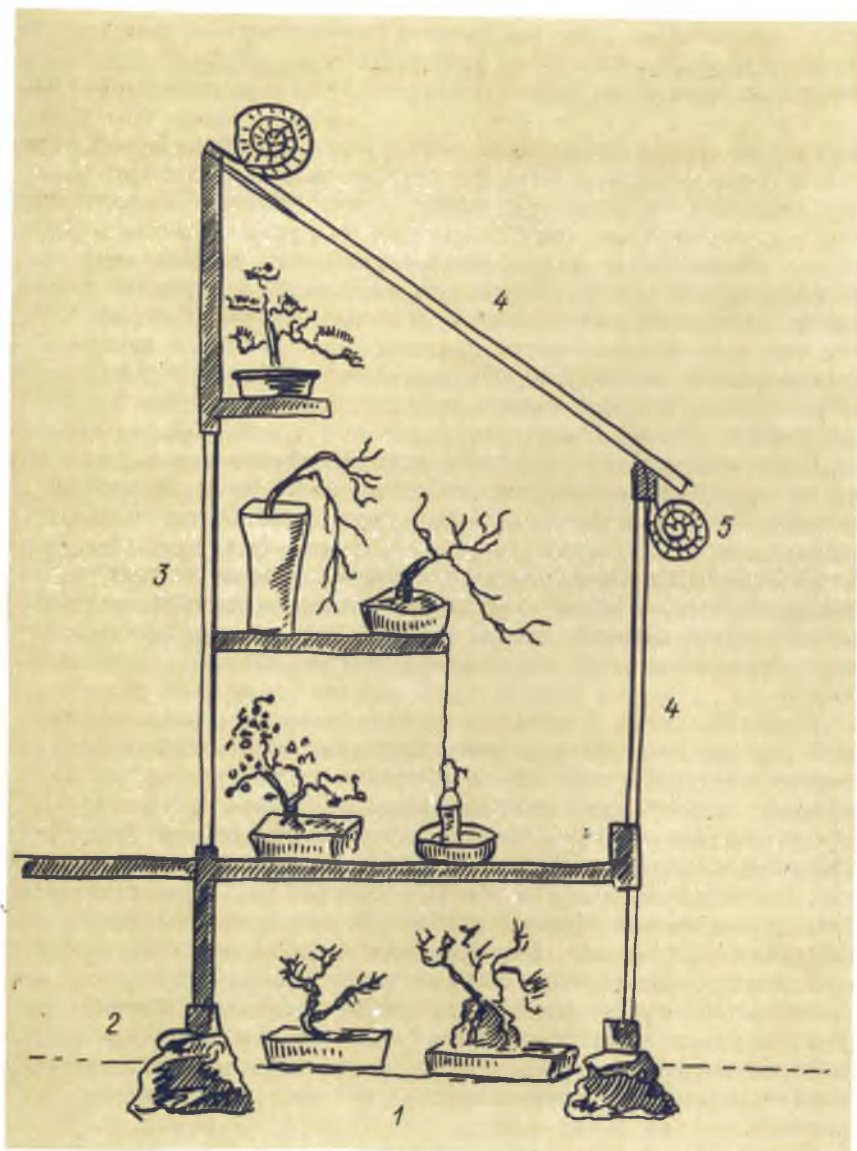

Рис. 23. Продольный разрез небольшой теплички, пристроенной к окну или террасе японского дома:

1 — поверхность земли; 2 — дом; 3 — окно или дверь; 4 — стекло; 5 — штора из бамбука

ОСОБЕННО ЛЮБИМОЕ ДЕРЕВО — СЛИВА

Вероятно, в наибольшей мере труды энтузиастов вознаграждаются при выращивании карликовых деревьев таких пород, как сосна, клен, вишня и слива. Сосна, помимо того, что она относительно легко формируется, является вечнозеленым деревом, которое за сравнительно короткий срок становится внешне старым и закоренелым, поэтому на нее приятно смотреть в любой сезон года.

Клен также очень податлив формированию и в то же время великолепен в убранстве своих листьев. Вряд ли найдется человек, который не любит это дерево. Особенно привлекательны японские миниатюрные клены — они представляют феерическую картину: искривленные корни и темный ствол поддерживают облачка изящных листьев нефритового цвета весной, темно-зеленых летом, сверкающих золотом, пламенеющих багрянцем или ярко горящих малиновым цветом — осенью.

И все же, если попросить японца назвать наиболее любимый им цветок, он назовет цветущую вишню. Это цветок рыцарей, похожий при своем цветении на рыцарство, не пережившее свою славу. Это цветение не умирает, оно просто заканчивается, лепестки опадают... и его больше нет. Камелия японская (*Camellia japonica*), у которой цветки опадают целиком, значительно менее любима, несмотря на все ее великолепие; глядя на ее опавшие цветки, японец скажет — это кровь и отрубленные головы, лежащие на дороге.

Вишня очень быстро отцветает. Весной имеется один исключительно короткий период, когда деревья кажутся плывущими среди нежного аромата и сияющими разливом неряшливого пунцового цвета. Может быть, поэтому она не привлекает внимания специалистов по созданию карликовых деревьев.

Слива же в глазах японца, именно карликовая слива, — это драгоценный камень среди деревьев. Статистически проверенным фактом является то, что слива значительно чаще, чем вишня, упоминается в поэзии, живописи, литературе и посло-

видах. В большую трилогию счастливых предзнаменований включают вечнозеленую и никогда не увядающую сосну, высокий бамбук — сгибающийся, но никогда не ломающийся, и мужественную сливу, показывающую свою силу в пышном цветении среди снегов.

Эти «счастливые символы» стоят того, чтобы изучать их самостоятельно. У автора есть настенное панно из красновато-коричневого шелка, на котором вручную изображены пять стандартных символов счастья. Сосна символизирует собой долгую жизнь (неувядающая зелень) и прочное счастье (устремление ее игл вперед из одного центра в виде лучей — концепция, согласно которой складной веер также рассматривается в качестве символа счастья, поскольку подобно рогу изобилия он раскрывается в ширину). Долгую жизнь символизирует морская черепаха ложная каретта (*Caretta caretta*), такая старая, что у нее вырос «хвост» из водорослей. Слива и бамбук знаменуют храбрость и силу духа. Наконец, уссурийский журавль (*Crus japonensis*), являющийся символом не только долгой жизни, но и удачи, так как его широко раскинутые крылья имеют форму веера. Другое стенное панно представляет карпа, выпрыгивающего из водопада и, безусловно, знаменующего собой бессмертие. И, наконец, на третьем панно изображена гора Фудзи, почитаемая не только за свою неземную красоту, выделяющуюся на фоне неба в одиноком величии, но и за то, что она имеет форму веера.

Однако вернемся к нашему объекту — сливе. Если в США имеется около 1500 сортов сливы, то у консервативных японцев их всего 500. В древней японской литературе согласно классическим школьным учебникам упоминается всего несколько сортов сливы: сизо-голубая, палево-желтая и ярко-желтая, «черная» (сине-черного оттенка) и с шестью снежно-белыми лепестками венчика; последняя недолговечна¹.

Наиболее любимые сорта карликовой сливы носят фантастические названия. «Ворота дракона» («Dragon Gate»), «Восход солнца в море» («Sunrise on the Sea»), «Цветок снежного месяца» («Flower of the Snowy Moon»), «Падающие звезды» («Cascading Stars») — это только несколько оригинальных названий. Некоторые сорта сливы имеют описательные названия, такие, как слива с зеленой чашечкой (*Green Calyx Plum*), зимняя слива (*Winter Plum*), первая слива августа (*First of August Plum*), зеленая драконова слива (*Green Dragon Plum*),

¹ Ньюсон Самуэль. — Японские еженедельные новости, 1941, 22 марта, Токио, Япония.

изменчивая слива (Plum of the Melting), запоздавший снег (Lingering Snow) и даже слива ущербной луны на утреннем небе (Plum of the waning Moon in the Morning Sky). Один из действительно необычных сортов — это слива спящего дракона (Plum of the Sleeping Dragon), которая согласно легенде произошла от большой сливы в Камэйдо Шрайн (Токио). Она имеет длинные извивающиеся плакучие ветви, похожие на корни смоковницы бенгальской (баньяна) — *Ficus bengalensis*; ее форма и цветки исключительно оригинальны.

Считается, что многие из этих сортов выведены на протяжении столетий из «*yabai*» — дикой абрикосовой сливы (*Prunus mume*), полевой сливы и садовой (*P. hortulana*). В то время как многие сорта исчезли, другие сохранились до наших дней — это виды абрикосовой сливы (например *Kaga haku*), имеющей красивую кору с пятнами, а также виды со стилизованными и вычурными формами кроны, украшающие клуб в Кэга. У абрикосовой сливы пятилепестные белые цветки; она растет почти на всей территории Японии, так как имеет широкий диапазон устойчивости к климату и почвам, что особенно важно для карликовых деревьев.

Слива в противоположность вишне, которая закрывает себя облаком цветов, выносит наружу каскад длинных ветвей, на которых цветки держатся как бабочки белого, пунцового, сизо-голубого, сиреневого, желтого и вишневого цветов (рис. 24).

Следует отметить, что ни одно из этих деревьев не выращивают для получения плодов. Характерной чертой японцев является то, что они, использующие каждый квадратный дюйм пахотной земли, в то же время не требуют от декоративных деревьев ничего, кроме эстетического наслаждения. Среди множества деревьев японской вишни неизвестны формы со съедобными плодами; в настоящее время в страну ввозят саженцы плодовых сортов.

Плоды местной японской вишни — мелкие, состоят из кожицы и косточки, горькие и невкусные. Плоды японских слив несколько лучше, их солят и маринуют. Маринованные сливы (*умэ-боси*) являются существенной частью стандартного японского завтрака, как из-за их полезности, так и из-за легкой терпкости, вызывающей ощущение свежести во рту. В предвоенные годы школьники получали «патриотический завтрак» — плоскую коробочку вареного риса с маринованной сливой в центре, символизирующей собой, конечно, японский флаг. (Зимой эти коробочки с завтраком ставили в классе возле печки для согревания риса. Однако преданные патри-

Рис. 24. Цветущее сливовое дерево с изогнутым стволом

оты презирали это сибаритское самоснисхождение и из моральных соображений съедали рис холодным. Что лучше, трудно сказать, но сила влияния символизма не обязательно адекватна его интеллектуальному содержанию.)

Деревья карликовой сливы сильно варьируют по величине, что зависит от стиля, в котором их выращивают. Некоторые очень старые деревья выглядят гигантами среди своих собратьев, ствол у них имеет один фут (30,48 см) в диаметре и от шести до восьми футов (1,8—2,4 м) в высоту, а корни размещаются в контейнере емкостью 25 кг. Встречаются деревья исключительно миниатюрные, высотой от нескольких дюймов до одного фута (30,48 см) и растущие в небольших, часто старинных и очень изящных контейнерах. Эти деревья обычно носят печать тонкого вкуса тех, кто их создал. Они требуют тщательного индивидуального ухода.

В японской поговорке говорится, что при выращивании сливы из семени требуется 18 лет, чтобы она зацвела. К счастью разработан метод для ускорения этого процесса.

При выращивании из здоровых черенков слива может зацвести на третий год, а в шесть лет уже выглядит как взрослое дерево. При этом методе выращивание начинается не с семян, а с черенков. Хорошо укореняются только черенки полевой сливы, а черенки других видов не дают корней. Черенки срезают с однолетних побегов в период, когда цветение закончилось и в пазухах листьев закладываются молодые почки. Черенки срезают с побегов хорошей внешней формы, обещающих передать свои свойства будущему молодому дереву, что облегчает формирование.

В среднем только один черенок из девяти развивается в молодое дерево, поэтому не приходится быть слишком привередливым при их заготовке. Практически любой укоренившийся и растущий черенок может быть сформирован в желательном для садовода стиле. Длина черенка должна быть семь — девять дюймов (17,8—22,8 см), во всяком случае не менее семи дюймов. Секатором или острым ножом срезают у нижнего конца; срез должен быть гладким и чистым. При неровном срезе и помятых тканях черенок не укореняется. Лучше всего черенки сливы укореняются в холодном парнике и прямо в грунте или в хорошо дренированном контейнере при достаточном освещении. Почву перекапывают и хорошо разрыхляют на глубину 18 дюймов (45,7 см), а в верхний горизонт вносят песок для дренирования. При посадке черенок заглубляют на пять — семь дюймов (12,7—17,8 см). Через четыре—шесть месяцев образуются корни, и растение можно пересадить в контейнер. Лучше всего, если растение перезимует еще одну зиму в холодном парнике, что закалит его. Некоторые садоводы хотят обойтись без такого длительного выращивания саженцев и покупают молодые растения сливы в питомниках.

Формирование и обрезку начинают только тогда, когда растение сливы достаточно разовьется, независимо от того, будет ли оно расти в грунте или в контейнере.

Посадку и пересадку в контейнер осуществляют после окончания цветения, обычно в марте; с апреля по август включительно посадка и пересадка недопустимы. Техника посадки и подготовки контейнера детально описана в гл. 8. Специально для сливы поверх нижнего дренажного слоя насыпают красноезем с размером гранул в горошину, что обеспечивает хороший дренаж. Основную питательную почвенную смесь составляют из семи частей плодородной почвы с тремя частями неплодородного красноезема и добавкой некоторого количества песка для обеспечения пористости.

Слива хорошо отзывается на удобрения, их нужно вносить два раза в неделю с апреля до начала декабря. Если делать это постоянно, то к концу третьего года молодые саженцы развиваются в здоровые деревца с толстым стволиком и хорошей кроной, а к шести годам выглядят, как взрослые деревья.

Отдельные очень быстро растущие ветви нужно формировать и подрезать в соответствии с назначением деревца. Сильную обрезку нельзя делать в период вегетации до глубокой осени.

После обрезки деревце несколько дней держат в тени, потом постепенно приучают к солнечному свету, примерно с неделю, затем ежедневно ненадолго выставляют на открытое солнце в лучшее время дня. Исключая короткий период непосредственно после обрезки и формирования корней, почву поддерживают во влажном состоянии независимо от того, растет дерево в грунте или контейнере. В разгар лета корни могут подсыхать, поэтому нужно особенно заботиться о правильном и достаточном поливе.

14

Искусство — это ограничение; сущность каждой картины — образ.

Г. К. Честертон («Ортодоксальность»)

ОФОРМЛЕНИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ КАРЛИКОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Художник так заботливо относится к своему деревцу в начальном периоде его выращивания, как юные родители пекутся о своем первенце — единственном и самом совершенном для них существе. Для беспристрастного наблюдателя в эти первые дни существования деревца прелесть его такова, какова она у юного человеческого отпрыска — либо сомнительна, либо едва различима. Но приходит время, когда развитое и художественно оформленное деревце нельзя не заметить и не залюбоваться им с искренним восхищением.

Миниатюрное деревце подобно драгоценному камню и, как драгоценный камень, должно быть окружено предметами, подобранными в соответствии с его размером, цветом и формой. Все элементы, начиная с фона и кончая вспомогательными

украшениями, должны способствовать выявлению художественной неповторимости миниатюрного деревца. На множество вопросов, которые могут возникнуть по этому поводу, нет однозначного ответа, и несколько садоводов могут иметь свое собственное мнение, выращивая одно и то же деревце. Слишком много субъективного в подходе. Но существует определенное руководство, которому нужно следовать.

Поверхность почвы обязательно должна быть прикрытой. Окончательно решение следует принимать, когда деревце уже достаточно развито. В качестве покрытия можно принять темную жирную почву, но если вы хотите получить нечто более эстетическое, лучше выбрать мох или белый песок.

Мох особенно хорош. Никакое другое покрытие не создает столь быстро атмосферу солидного возраста. Глубокая зелень мха выглядит свежей, и его присутствие наводит на мысль о спокойном отдыхе и умиротворенности лесной просеки или о старом фруктовом саде. Цветущие ветви светятся и сверкают в его таинственной глубине и подчеркивают темную зелень вечнозеленых растений. Однако не следует позволять мху разрастаться слишком пышно, так как от этого может пострадать деревце. Мох впитывает вносимые удобрения, и корни деревца лишаются их. Он также поглощает воду при орошении, сохраняя влажным только прилегающий к нему слой почвы, что затрудняет нормальный рост корней. Таким образом, не следует восторгаться при появлении пышного покрытия из мха. Время от времени его необходимо решительно прорезывать. Несколько оставленных пучков мха вскоре снова превращаются в устилающее покрытие.

Когда требуется контрастное покрытие, лучше всего подходит белый песок. Он создает прекрасный фон для глубокой зелени сосны, можжевельника или ели, чудесно оттеняет гибкие ветви цветущей вишни, эффектно подчеркивает нежную зелень листьев клена весной и богатство красок его листвы осенью. В сочетании со сливой или персиком он иногда проигрывает — на белом фоне теряется изысканность цветов, в этом случае предпочтительнее мох.

Песок особенно интересен тем, что бывает разного размера (от мелкозернистой соли до раздробленного гравия) и цвета (от серо-желтого песка до измельченного оникса). Применение каждого из них дает различный эффект. Чаще всего употребляют измельченный мрамор, лучше всего отвечающий требованиям художника, так как можно получить частицы различных цветов, размера и формы. Чрезвычайно хорош «круглый» песок, по виду довольно ровный. «Неровный песок»

и лучшие сорта измельченного мрамора, белого оникса и кварца искрятся и сверкают от бесчисленных уголков и граней, вспыхивая живым нежным огнем.

Эффектнее всего выглядит песок в сочетании с подносом, окрашенным в любой цвет, кроме белого; сочетание белого песка и белого подноса создает впечатление тяжеловесности дерева.

По своим размерам карликовое деревце часто не более обычной вазы для цветов, поэтому для него нужно выбрать такое место, чтобы преподнести ценителям его очарование в самом выгодном свете. Строгий канон японской традиции предписывает, что его следует помещать в токоному — неотъемлемую деталь интерьера центральной части японского дома, где обычно совершают церемонии и принимают гостей. (Слово «токонома» фактически непереводимо, в общем смысле оно означает «ниша», в литературном — «альков», хотя это и не совсем подходящий синоним; вернее всего выражает его смысл сочетание этих понятий — «возвышение в нише». Глубина ниши неизменно равна половине татами¹ в комнате для чайной церемонии площадью в четыре татами. В остальном ниша соразмерна комнате. Возвышение в нише поднято на несколько дюймов от пола, боковая поверхность отделана древесиной. Почетный гость всегда сидит перед токонома, но сесть на возвышение в токонома или положить на него ноги было бы оскорбительным нарушением приличия.)

Сама структура европейского дома делает невозможным подобный традиционно японский интерьер, связанный с национальной культурой. Даже если и было бы что-то подобное токонома, трудно представить себе гостя стоящим или коленапреклоненным довольно продолжительное время, замершим в ритуальном восхищении. Следовательно, в европейском доме карликовое деревце можно помещать по усмотрению хозяина.

Эффектнее всего карликовое деревце выглядит на фоне какого-нибудь экрана, в свободном, открытом пространстве оно теряется. Наиболее подходящие места для него — угол и верх буфета, кронштейн или скобка, закрепленные в стене. Следует принять во внимание, что нельзя помещать деревце на фоне узорчатых обоев, потому что они зрительно его подавляют. Но определенные виды фона, такие, как небольшой спе-

¹ Татами — толстый соломенный мат. Татами покрывают пол в японском доме; он имеет строго определенный размер — около 1,5 м², который служит модулем всего жилища. (Прим. переводчика.)

циальный экран или большой бумажный веер, настенное панно из соломенной циновки или пластинок бамбука, драпировка из тяжелого шелка, свершат чудо и будут удивительно органично поддерживать атмосферу неповторимости каждого деревца.

Коллекция деревьев может быть расположена на стеллаже или в примыкающей к дому оранжерее, описанной ранее. Можно использовать верх книжного шкафа или ящик, помещенный в нише окна. Вероятно, основной принцип любой экспозиции заключается в том, чтобы в доме был порядок. Например, в одном очень старинном аристократическом доме в предвоенном Токио большая прихожая, паркетный пол которой был натерт до зеркального блеска, была практически лишена мебели, за исключением плоского экрана с узором мягкого золотого тона на черном лаке. Перед этим экраном располагалась темная ель высотой около трех футов (91,44 см), несомненно очень древняя, блиставшая таким безупречным совершенством, что перехватывало дыхание от восхищения.

В дополнение к фону следует подумать о подставке для карликового деревца. На выбор подставки влияют размер и форма самого деревца и контейнера. Если деревце сильно наклонено и растет в неглубоком контейнере, то подставка нужна высокая, с площадью поверхности не меньшей, а даже большей, чем дно контейнера. Для деревца, растущего в высоком контейнере, похожем на вазу, больше подойдет невысокая подставка. Действительно, высокая подставка может нарушить равновесие всей композиции, сделать ее слишком высокой относительно ширины. Деревце, для которого высота является характерной чертой, например сосна с длинными корнями, как никакое другое, нуждается в низкой подставке. Деревце высотой 12—18 дюймов (30,48—45,72 см) нуждается в подставке достаточно высокой, чтобы его можно было рассмотреть без труда.

Если деревце украшает буфет или столик, то решение вопроса о подставке зависит от вкуса владельца. Часто владелец такого драгоценного произведения искусства помещает карликовое деревце на специальную подставку или пьедестал, чтобы подчеркнуть его индивидуальность и выделить из общего интерьера. Для действительно карликового деревца прекрасно подходит подставка высотой всего два—четыре дюйма (5,08—10,16 см), а если даже и она слишком велика, можно сплести из травы или связать из пластинок бамбука, и она чудесно послужит цели.

При любых размерах, высоте и форме подставка или пьедестал должны соответствовать деревцу просто и гармонично, насколько это возможно. Естественно, подставки из латуни или стекла, металлический, геометрически правильный брусок и тем более окаймленные пеной кружев салфетки непригодны. Материалом для подставки может служить только дерево или камень. Она может быть темной или светлой, гладкой либо покрытой инкрустацией или легкой резьбой; ее длина должна быть такой, какая подходит и требуется для деревца. Подставка не должна также отвлекать внимание от деревца. Ее углы и поверхность должны быть сглажены, по форме мягки и ненавязчивы.

Наиболее ценимые японскими коллекционерами подставки выполняют из плоских деревянных дощечек, вырезанных вдоль ствола, на котором обязательно оставляют кору. Такие подставки покрывают лаком или тщательно шлифуют. Иногда соединяют вместе слишком низкие подставочки, высотой в один-два дюйма (2,54—5,08 см), иногда используют одну деревянную дощечку. Природная текстура древесины, асимметричность рисунка и присутствие коры делают подставку своеобразной и даже уникальной.

Карликовое деревце редко показывают одиночим. Как правило, его окружают предметами, которые помогают подчеркнуть его индивидуальность. Эти предметы подбирают очень тщательно. На определенном месте в токонома обязательно присутствуют какэ-моно (вертикальный свиток живописи) и еще какие-либо украшения. Иногда в комбинации с карликовым деревцем показывают аранжировку из цветов. Однако, по мнению автора, такое сочетание не гармонично. Совмещение природных цветов обычного размера и карликового деревца — таких различных по масштабу может привести к болезненному искажению. Наиболее желанными украшениями, дополняющими в токонома карликовое деревце, по канону японца, являются: древняя курильница для благовоний из фарфора, глины или бронзы; композиции из камней, камней и воды, песка и камней, воспроизводящие природный пейзаж (см. гл. 15).

Садоводы, свободные от своеобразной и чрезвычайно комплексной японской художественной традиции, которая одновременно предписывает и запрещает посредством исторических, мифологических, литературных, философских и художественных условных понятий (которые, кстати, и обычные японцы чаще всего игнорируют), более свободны в выборе вспомогательных украшений. Имея достаточную подготовку,

чтобы заняться творчеством в этой области искусства, понимая особенности восточной и западной культур, можно создавать свои собственные композиции: рыбацкую лодку с деревьями сосны замечательной (*Pinus radiata*), бревенчатую хижину под цветущей яблоней, крошечную кузницу под карликовым каштаном, лабиринт типа Стоунхедж в миниатюре рядом со священным дубом (последнее имеет замечательный литературный аромат, способный восхитить даже японца). Наконец, можно ведь и просто наслаждаться созерцанием карликового деревца.

15

В рое жужжащих насекомых лежит деревушка, погруженная в сон.

Хайку Гэтто

МИНИАТЮРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ — РОДСТВЕННЫЙ ВИД ИСКУССТВА

В течение тех спокойных сезонов, тех длительных периодов, когда карликовые деревца нуждаются хотя бы немного в свежем воздухе, свете и воде, садовод может неспеша подумать о том, как на основе карликового деревца создать целый миниатюрный ландшафт. Создание миниатюрных ландшафтов самими японцами признано искусством, родственным искусству бонсай.

Скалы, исхлестанные штормами берега моря, спокойное величие холмов, стремительные потоки, падающие вниз с обрывистых утесов, прозрачные озера и медленно текущие реки, мирные деревушки и храмы в тени деревьев — все это можно воспроизвести в миниатюре с помощью камней, песка, крошечных растений и статуэток, чрезвычайно похожих на персонажей из разного рода произведений искусства.

Некоторые аранжировки строго классичны и по стилю и по материалу, они призваны стимулировать интеллектуальную фантазию ценителя этого вида искусства; некоторые — откровенно «популярны» (на них, по правде говоря, интеллигенция смотрит неодобрительно). Одни выполнены в технике прошлого тысячелетия, другие являются результатом безусловно современного развития или, наконец, возрожденными и усовершенствованными формами древнего искусства. Все

Рис. 25. Бон-сэки (камни на подносе), оформленный в стиле школы Хокосаи

они прекрасны и очаровательны и, по существу, могут быть выполнены за несколько часов или дней; исключение составляет один вид — бон-сэки (рис. 25—27), для создания которого требуются годы изучения и практики под руководством опытного учителя. Но все виды ландшафтов требуют небольшого количества простых материалов, артистического глаза и искусных пальцев.

Миниатюрные ландшафты японцы подразделяют на множество категорий, над терминологией которых спорят даже эксперты. Чтобы не запутывать читателей и садоводов-любителей в сложностях классификационной терминологии и вызвать интерес к результатам и методам работы, миниатюрные ландшафты представлены здесь тремя основными видами: бон-сэки (камни на подносе), сюи-сэки (водяные камни) и бон-кэй (ландшафт на подносе).

Несложно заметить, что два вида из трех непосредственно связаны с камнями. Европейцу трудно и едва ли вообще возможно постигнуть чувство японца к камню. Не к камню вообще, какое чувство испытываем мы к нему в наших готических соборах, и даже не к обработанному резбой камню в изумительном каменном кружеве церкви короля Генриха VII в Вестминстерском аббатстве, а к отдельному камню.

Объяснение того, почему японцы испытывают особое чувство к камню, теряется в глубинах времени и дебрях мифоло-

Рис. 26. Бон-саки (камни на подносе)

гии. Возможно, что это благоговение исходит из тысячелетней народной памяти, времени, когда жители островов были анимистами или пантеистами. Ученые, кажется, еще не решили, были ли они анимистами или пантеистами или теми и другими одновременно. Естественно, что древние направления искусства быстрее вымирают в современных городских центрах. Но в сельских районах Японии весьма обычна такая картина: гигантский камень, окруженный священным канатом, как обиталище некоего духа.

Хотя японцы режут и обрабатывают камень, они не любят этого делать, если только не вынуждены так поступать. Даже в строительстве, где мы не чувствуем угрызений совести от того, что приходится разрезать камень на куски подходящего размера, японцы тратят время и деньги, разыскивая такой камень, который можно использовать не обрабатывая. Они и сад свой украшают необработанными камнями.

Один из наиболее известных и почитаемых как святыня — каменный сад при храме Рёандзи в Киото. Сад Рёандзи представляет собой площадь, покрытую гравием чудесного кремового оттенка, рассыпанным вокруг отдельных камней. Гравий ежедневно разравнивают в виде волнообразного узора. Камни подобраны по форме, цвету, текстуре, по способности обрастать или противостоять обрастанию мхом, даже по способности поглощать или отталкивать воду при орошении.

Если мы украшаем свой дом картинами, статуэтками и ста-

Рис. 27. Бон-сэки (камни на подносе)

ринными вещами и восхищаемся ими, то японцы помещают в доме камни и наслаждаются ими — просто камнями или в сочетании с песком, водой и растениями, воспроизводя эффекты различных ландшафтов — гор, моря, реки или равнины.

Это очень древнее искусство создания ландшафта из камней было ввезено в Японию в шестом веке, когда камни в качестве подарка были преподнесены китайским двором императрице Сюико (593—628 гг. н. э.). Вначале показывали отдельные камни на подносе, позднее стали добавлять песок, чтобы подсказать мысль о земле или берегу моря. Так началось развитие целого искусства бон-сэки. Особенно красивые, уникальные камни упорно разыскивали, платили (и до сих пор платят) за них баснословные деньги. Эти камни должны быть, безусловно, естественными, т. е. необработанными, за исключением незначительной отделки одной из поверхностей, чтобы обеспечить устойчивость на подносе.

В процессе развития возник определенный, обусловленный канонами искусства символизм. Камень, слегка окрашенный в зеленый цвет, символизирует изысканную зелень весны, тогда как красноватый оттенок символизирует увядание. Черный цвет камня будит в воображении густую тень, бросаемую предметом от ослепительного летнего солнца, а белый — пространство заснеженных зимних холмов. Особенно ценятся темные камни с белыми прожилками, напоминающими струи

воды. Каждый вариант может быть показан, конечно, только в соответствующий сезон, затем его заботливо убирают на отдых до следующего года.

Дальнейшее развитие ландшафтов бон-саки ознаменовалось добавлением вспомогательных или обслуживающих камней несколько меньшего размера и белого песка. Поднос, продолговатый, круглый или овальный, с очень низким бордюром или вовсе без него, используют как основу. Черная лакированная поверхность — наиболее подходящий фон. Зубчатый камень в обрамлении чудесного снежно-белого песка символизирует остров, окруженный морем; другой более полого наклоняется к песчаному берегу, на котором может быть рассыпана галька; третий, помещенный в закругленное гнездо или углубление, обсыпанный белым песком, как бы струящимся по нему, изображает порог реки или водопад.

Отсюда только шаг к дополнению искусства миниатюрного ландшафта настоящей водой... И вот уже развивается сюи-саки. Этот вид ландшафта в соответствии со своим названием вначале представлял собой просто камень, помещенный в блюдо с водой. Он изображал островок в покрытом солнечными бликами озере или величественный утес, непоколебимо возвышающийся над океаном. Некоторые виды камней особенно восприимчивы к обрастанию мхом или лишайником. Если такой камень осторожно смачивать регулярно, то через некоторое время на нем появляется патина¹ растительной зелени, что символизирует величие и спокойствие мира. Традиция требует, чтобы это оживление камня произошло под воздействием только двух факторов — времени и влаги. Однако садовода может постигнуть и неудача. Например, образование мха на камне может только начаться и не получит дальнейшего развития; может случиться и так, что при хорошей форме камня и регулярном увлажнении мох появляется только в трещинах и расселинах.

Для увлажнения можно использовать воду из водопроводного крана, но природная талая или речная вода, а также вода из любого водоема дает лучшие результаты. Иногда песок располагают вокруг основания камня, чтобы придать сходство с морским берегом; в другом случае им покрывают все пространство подноса. Если в камне есть впадина доста-

¹ Патина — тончайшая пленка зеленого, бурого или синего цвета, образующаяся на различных предметах (из меди, латуни, бронзы и других материалов) с течением времени под воздействием влажного воздуха. (Прим. переводчика.)

Рис. 28. Бон-кай (ландшафт на подносе), выполненный из камней, глины, песка и других материалов в сочетании с кустарником, фигурками людей и строениями; стенды, на которых они помещаются, сделаны из натурального бамбука, переплетенного бечевкой; неясные очертания заднего плана создаются золотистым экраном

точного размера, ее можно заполнить водой и превратить в горное озеро.

Поднос должен быть из какого-нибудь материала, непроницаемого для воды. Иногда используют бронзу, но предпочтительнее всего белый или светло-кремовый фарфор либо покрытый глазурью фаянс. Покрытые мхом камни выглядят особенно эффектно в контрасте со светлой поверхностью основания.

В Японии существуют магазины, которые обеспечивают всем необходимым художников направлений бон-саки и сюи-саки. В них можно купить или заказать подносы и камни практически любой конструкции и стиля.

Если человек, не сведущий в этом культурном и традиционном символизме, не высоко ценит камни на подносе и совершенно искренне относится с недоверием к нашему настоящему восхищению этими видами искусства, если он попыта-

ется сделать следующий шаг — добавит крошечные растения, траву и макеты, то он может получить прелестные пространственные живые картины — а это уже бон-кэй (рис. 28, 29).

Рис. 29. Бон-кэй (ландшафт на подносе)

Наиболее простые виды бон-кэй внешне часто почти не отличаются от бон-сэки, но существует множество различий в процессе их создания.

Как и в бон-сэки, где структура строго предписана, в бон-кэй есть определенное число строгих, даже жестких правил. В бон-сэки фокусная точка — масса камня, в бон-кэй ландшафт ограничивается только фантазией исполнителя. Равнина или возвышенность, холм, лес или луг, пустынная местность или деревушка, море, река или озеро — любая тональность может расти и многосторонне развиваться, хотя художник творит один. Композиция может быть закончена в один-два дня, в другом случае художник может потратить годы, добавляя и убирая, чередуя и заменяя детали и их размещение на подносе в зависимости от каприза своей фантазии.

В целях экономии бон-сэки допускает использование материалов, способных заменить природную необработанную породу, камень, песок или гравий. Элементы бон-кэй моделируют из глины, торфа, папье-маше или алебастра, а затем окрашивают в нужный цвет. В основном используют настоящие веточки, мох и траву, но часто их просто рисуют, не отказываются и от комбинирования нарисованных и подлинных моделей. Одинаково подходят и реальные предметы и их искусные изображения. Озером может быть кусочек зеркала, стекло голубого оттенка или впадина в глине, заполненная водой с крошечными живыми рыбками. (Наконец-то найдено применение гупии!¹) Определенное место отводится домам, храмам, рыбацким лодкам, мостам и фигуркам людей.

Являются ли миниатюрные ландшафты на подносе современным или традиционным видом искусства — это вопрос точки зрения. Если они современные, то как вид искусства рождены группой художников XX века. Если же традиционны, то являются развитием древнего общедоступного искусства «хако-нива» (сад в коробочке), произведения которого чрезвычайно похожи на современные миниатюрные ландшафты.

Японские аристократы не очень заботились о «хако-нива». Вероятно, это объясняется тем, что некоторые элементы были не природными, а специально изготовленными, или тем, что они не давали простора воображению. Видимо, это несколько снижало «уровень потребностей». Фермеры и городские бур-

¹ Гупии (*Lebistes reticulatus*) — декоративные рыбки; самцы имеют самые различные сочетания черных, красных, желтых, серебристых, золотистых пятен. Форма и размеры рыбок разнообразны. Здесь речь идет, очевидно, о самой маленькой разновидности. (Прим. переводчика.)

жуа могли иметь свой сад, заключенный в деревянную коробочку размером два на три фута (0,56 м²), и даже всю округу в миниатюре без какого-нибудь ущерба для драгоценного поля или жилища.

Древние «хако-нива» создавали в мелких коробочках, сперва деревянных, позже цементных, и хранили с внешней стороны окна или в конце веранды. Современные художники бон-кэй (ибо бон-кэй признан в наши дни видом искусства) используют подносы из металла и керамики, покрытых лаком поверхностей, фарфора и камня так же успешно, как из древесины, и помещают свои ландшафты в доме.

Техника бон-кэй блестяще приспособлена к современной жизни. Для этого произведение бон-кэй должно быть достаточно маленьким, чтобы находиться в окне спальни или гостиной, или достаточно большим, чтобы украшать садик перед домом. Например, один писатель, живущий в городской квартире, два года получал истинное наслаждение от созерцания пустынного пейзажа Аризоны: в неглубокой коробочке располагалось более дюжины разных видов карликовых кактусов и растений-суккулентов, произрастающих в песчаных пустынях Аризоны. Этот бон-кэй несколько месяцев был населен даже живыми хамелеонами, которые казались непроницаемыми и невозмутимыми около кактусовых шипов и были безвредны, но убедительны, заменяя чудовищ в пустыне. Одним из элементов этого бон-кэй была клетка из тонкой сетки около двенадцати дюймов высотой (30,5 см), достаточно большая, чтобы закрыть всю коробку. На выставке бон-кэй в предвоенном Токио одним из экспонатов, заслуживших наибольшего внимания, был голландский пейзаж с полями, плотинами и каналами, заверченный ветряными мельницами¹.

Перед началом работы важно решить, будет ли ландшафт только временным украшением или будет иметь более или менее постоянную структуру. Бон-кэй строгого стиля предполагает окончание работы через несколько дней или недель, тогда как «хако-нива» часто создавался годами. От назначения ландшафта зависят вид, его размеры и вид используемого материала. В среднем ландшафт может быть не менее 18 дюймов (45,7 см) в ширину и не более трех футов (91,4 см) в длину. Слишком малые размеры ландшафта искажают соотношение предметов: мелкие элементы получают либо слишком маленькими, либо диспропорционально большими. Слишком

¹ Выставка Иенской галереи изящных искусств, проходившая в апреле 1939 г. в Токио.

же большой бон-кэй, который может быть устроен в саду постоянно, перестает быть миниатюрным и просто превращается в маленький сад в саду.

Форма подноса зависит от замысла художника. Консервативный вкус диктует овальную или продолговатую форму. Но благоприятную возможность для создания характерного или уникального ландшафта представляют круглая, квадратная, ромбовидная или эксцентричная формы. Глубина подноса может быть от одного до трех дюймов (2,54—7,62 см).

В зависимости от предполагаемой продолжительности существования ландшафта и намеченных к использованию растений заготавливают почву определенного типа и в нужном количестве. Для полной сохранности почвенного слоя требуются дренажные лунки и слой гравия, как и для карликовых деревьев (см. выше). Если орошение будет слабым, подходит слой гравия в смеси с древесным углем. Для верхних слоев можно использовать жирную почву, перемешанную с песком, или садовую землю, имеющуюся в продаже.

Теперь перейдем к действительно интересному вопросу — созданию самого ландшафта с его холмами и долинами, горными кряжами, реками и равниной. Для примера возьмем сюжет с кольцом скалистых гор на заднем плане, переходящих в пологие холмы, срывающимся с обрыва водопадом и потоком, текущим к морю, постепенно расширяясь; на берегу теснятся два или три домика, вьется тропинка, ведущая через мост в храм, который стоит в тени деревьев; на переднем плане, у плотины возле деревни, — пара рыбацких лодок.

Скалы устраивают из природного камня либо моделируют из глины или папье-маше и окрашивают в серый, коричневый и приглушенный зеленый тона; водопад рисуют. Если утесы из камня или плотной глины, в трещины на них можно насыпать землю и посадить семена для создания настоящей зелени. Часть поверхности элементов ландшафтов покрывают почвой, насыпают пологие холмы, формируют дно реки. Для имитации реки и моря можно использовать мелкий белый песок, а берегов — желтый песок или папье-маше с волнистой поверхностью, окрасив его в голубой цвет и покрыв пятнышками и полосками белого цвета, чтобы создать иллюзию бегущей воды и волн. Если миниатюра предназначена для длительного существования, неплохо море и реку выполнить из глины, фаянса или металла, с тем чтобы использовать настоящую воду и крошечных рыбок.

В настоящее время можно приобрести готовые конструкции отдельных элементов ландшафта. Выполненный профессионально, готовый элемент композиции прибавит ей очарования. Можно также нарисованный водопад заменить настоящим или установить мельницу и колесо, вращаемое бегущей водой с помощью электрического приспособления. Придаст ли это исключительно природному искусству значительную атмосферу механической технологии, — решать самому художнику.

Как уже было отмечено, поверхностные детали рельефа ландшафта могут быть выполнены из природного камня, песка, глины или папье-маше (в последнем случае мелко нарезанную газету пропитывают водой до состояния жидкого теста, затем излишки воды отжимают, придают предмету необходимую форму, высушивают и раскрашивают его).

Если вы намерены посадить на «склонах холмов» настоящие растения, то из трех указанных материалов больше всего подходит камень, поскольку он не поглощает воду, необходимую для поддержания жизнедеятельности растений и травы. Бывает так, что трудно найти подходящий камень, или вы хотите создать свой собственный ландшафт, тогда достаточно хорошим заменителем камню может послужить глина: высушенная до конца и искусно раскрашенная, она успешно противостоит воздействию воды. На последнем месте по пригодности для этой цели папье-маше, довольно быстро впитывающее влагу. Однако при отсутствии живой растительности этот материал достаточно прочен.

Пологие холмы, сформированные из грунта, можно покрыть мхом, который при умеренном увлажнении быстро укрепляется и пышно разрастается. Иногда мхом покрывают всю «поверхность земли», желая видеть ее постоянно свежей и зеленой. Деревца можно представить живыми веточками, которые, если их увлажнять, стоят зелеными удивительно долгое время, или цельными растениями, которые сохраняются еще дольше.

Японцы любят ель и сосну, заросли бамбука. Довольно убедительные леса можно вырастить из семян обычной травы, горчицы или цветов, таких, например, как ноготки, хотя они имеют отрицательное свойство перерастать масштабы ландшафта и обсеменяться, что нарушает композицию.

Количество необходимой влаги в значительной мере зависит от глубины почвенного слоя. Для семян, посаженных в неглубокий слой почвы или попавших в трещины камня, постоянно требуется много влаги, чтобы обеспечивалось питание и корни предохранялись от высыхания. Но при орошении сле-

дует соблюдать предельную осторожность, чтобы вместе с водой не смывалась почва. Правильное орошение может быть достигнуто с помощью обычного небольшого шланга из ткани, удобного в обращении.

Завершающим штрихом в бон-кэй, который придает жизнь всей композиции, являются маленькие человеческие фигурки. Все большее и большее количество этих крошечных статуэток вывозят из Японии. Необходимые художнику или особо привлекательные из них требуют тщательных поисков; их можно совершенно неожиданно обнаружить среди множества неудачных экземпляров. Кроме того, человек с искусными пальцами может выполнить эти фигурки самостоятельно из глины или папье-маше.

Знакомая автору художница специализировалась некоторое время на выполнении моделей из папье-маше. Для своих работ она использовала папье-маше высшего качества. Сырьем служила не обычная газетная бумага, а высококачественная, равная китайской шелковой бумаге. Тщательно измельченная, смоченная и доведенная равномерным перемешиванием до состояния жидкой пасты, такая бумага позволяет создавать миниатюрные работы — исключительно красивые, изящные и правдоподобные. Каждая крошечная фигурка была выполнена последовательным нанесением одного слоя за другой, тщательно высушена, раскрашена акварельными красками, а затем для наведения глянца покрыта несколькими слоями бесцветного органического лака — шеллака¹. Изысканные маленькие фигурки отражали древнюю утонченность лака и очарование земли, когда мир был еще юным. Этот сложный эффект достигнут благодаря таланту художника, тогда как метод создания довольно прост.

¹ Шеллак — природная смола, выделяемая молодыми побегами некоторых тропических растений при участии насекомых — червецов. Применяется для изготовления электроизоляционных лаков, грампластинок, различных поделок и пр. (Прим. переводчика.)

ЛЕСНОЙ НЕЗНАКОМЕЦ (ЛЕГЕНДА О БОНСАЙ)

Сумерки уже сгущались в темноту, угрюмую темноту пасмурного дня, когда путник остановил свою лошадь перед лачугой на опушке леса. Хорошо было найти здесь приют в дождливую ночь. Вода стекала с промокшей соломенной крыши и порванной бумаги окон, развевавшейся на ветру. Все же это было гораздо лучше, чем лежать под деревом на мокрой земле. К тому же ни он сам, ни его лошадь не могли больше двигаться от усталости. Спешившись, он собирался было позвать кого-нибудь, как вдруг неясная женская фигура появилась в открывшейся двери лачуги и приятный голос, пожелав ему доброго вечера, пригласил его войти в скромный дом. Вежливый тон и культурная речь поразили путешественника, поскольку совершенно не соответствовали обстановке. Но он не показал своего удивления. Просто поклонился, с равной учтивостью выражая благодарность за гостеприимное приглашение и спрашивая, нет ли где-нибудь поблизости сарая, где он и его лошадь могли бы укрыться на ночь.

— У нас нет сарая, только дом, — тихо сказала женщина. В ее голосе звучало только сожаление, но не стыд за свои слова.

— Может быть Ваша лошадь может укрыться под карнизом крыши. Вам же, господин, мой супруг, я уверена, будет рад предложить гостеприимство нашего скромного дома. Супруг мой — дровосек, он скоро вернется с работы, из леса. Наш дом беден, но он укроет Вас от дождя. На несколько миль вокруг нет никакого другого жилья.

Путешественник охотно принял приглашение. Посреди единственной комнаты был расположен очаг, и женщина, разведя из тлевших углей огонь, принялась готовить гостю чай. Вскоре возвратился с работы ее муж и присоединил свое радушное приглашение к словам супруги. За время ужина и беседы, последовавшей за ним, недоумение гостя еще больше возросло.

Пища была чрезвычайно скудной, глиняная посуда — грубой, палочки для еды — из простого дерева. В то же время ужин был сервирован почти с изысканным изяществом; речь супругов была речью образованных и культурных людей.

Беседа затянулась до поздней ночи. Дождь продолжал моросить. Скудный огонь поддерживался хозяйкой очень экономно: время от времени она бросала в очаг небольшие сучья, которые брала из кучи в углу комнаты; он не мог спасти от холодной сырости. Огонь, и без того слабый, не мог долго гореть еще и из-за влажности воздуха. Путешественник заметил, как женщина взглянула на мужа, поняла его выразительный кивок, вышла и быстро возвратилась, держа в руках крошечное деревце.

Взглянув на это деревце, незнакомец был поражен. Это была карликовая сосна, едва ли больше фута (30,48 см) высотой, сучковатая и старая. Ее ветви были покрыты мхом, ствол был искривлен — словом, точная копия вековых гигантов леса. Это деревце было из тех, которые могли принадлежать только очень культурным, аристократическим и старым семьям Японии. Оно было из тех, что передаются от отца к сыну как фамильная реликвия. Хозяйка, прежде чем гость успел остановить ее, предупредить страшное намерение, бросила деревце в огонь. Пораженный гость обратился к хозяину:

— Я прошу простить мое любопытство. Ваш дом беден, тогда как Ваши манеры и речь — манеры и речь знатных людей. И это дерево: оно может принадлежать только аристократической семье. Вы родились здесь? Кто Вы? Как согласовать все с Вашим ремеслом? И потом, Вы сожгли Ваше фамильное дерево?

Не замечая жест супруга, приказывающий молчать, старая женщина сказала:

— Вы правы, господин. Мой муж действительно рыцарь-самурай, когда-то он был главой клана. Его брат с помощью предательства отнял у него дворец, имущество и даже наследное право. И мы бежали... Нам не удалось спасти ничего, кроме карликовых деревьев, которые муж любил более всего, как его дед и отец их любили. Что же касается сосны, она не только произведение искусства, она еще и дерево, а дерево может обогреть гостя в холодную ночь.

— Но ведь существуют Закон, Правосудие, Регент, наконец! — воскликнул путешественник. — Неужели они ничего не могут? Знают ли о Вашей истории?

Старый самурай печально вздохнул.

— Закон? Правосудие? Регент? Ах, господин, неужели

Вы, путешествуя, не видели как страну губят и разоряют раздоры между высокопоставленными лицами? Что им до исполнения закона, их энергии хватает лишь на устройство своих собственных дел! Регент так высок... Может ли рыцарь, лишенный всего; достичь его?

Гость кивал головой с сожалением и согласием. Поскольку ночь была длинной, вольный разговор об их несчастной стране, скрывающемся и беспомощном императоре продолжался. И гибли в жарком пламени вначале сосна, затем удивительно похожая на настоящую карликовая вишня и, наконец, самое любимое дерево из всех — слива.

Утром путешественник уехал. Только после его отъезда пожилая чета поняла: они не спросили ни имени, ни звания ночного гостя.

Луна нарождалась и умирала дважды после той ночи, и вдруг однажды пришло известие, что Регент собирает всех рыцарей-самураев в столице Японии — Киото. Пожилая женщина убеждала мужа не ходить. Она понимала, что рыцари и брат его будут смеяться над ним, когда он появится в столице в своей оборванной одежде, верхом на костлявой кляче, одолженной у друга, тоже дровосека, без доспехов, без шлема и оруженосца, но под шелковым стягом, который ей удалось спасти во время бегства из дома. Однако старый самурай был непреклонен. Его сеньор призывал его, и он должен был идти.

Как и предсказывала его супруга, в столице среди ярких шелков развевающихся флагов и сверкающих доспехов он чувствовал себя неловко. Он вынужден был выслушивать некоторые замечания рыцарей и их пажей, которые поддерживали оскорбительное развлечение своих господ. На третье утро пребывания в Киото он одиноко сидел в углу рыцарского стана, специально отгороженном для старейших рыцарей, и размышлял о том, как было бы хорошо, если бы он послушал жену и остался дома. Неожиданно к нему подошел молодой конюший, одетый чрезвычайно нарядно: старый рыцарь никогда раньше не видел таких одежд. Юноша поклонился и сказал:

— Господин, мой государь Регент желает видеть Вас у себя.

Старый человек взглянул на посланца испытующе, ожидая очередного трюка или новой недостойной шутки. Но в глазах молодого человека не было насмешки, только некоторое замешательство. На возражение старого рыцаря о возможной ошибке молодой человек ответил, что Регент приказал привести к нему наиболее бедно экипированного рыцаря и что

это, должно быть, он и есть. С внешней учтивостью он проводил его в центральную часть лагеря, где был разбит самый яркий, изысканный и блистательный шатер. Перед ним развевался золотой штандарт Регента.

Не смея поднять глаз на божественную персону на помосте, старый рыцарь смиренно преклонил колена. Но голос приказал ему подняться, и паж выступил вперед, чтобы помочь ему. Услыхав голос, задыхаясь от волнения, старый рыцарь невольно взглянул прямо в глаза своему таинственному гостю из леса.

Регент, а это был он, печально улыбнулся:

— Да, мой верный друг, это был я, когда путешествовал переодетым по стране, потому что должен был видеть собственными глазами подлинную жизнь моего народа. Я наблюдал множество злоупотреблений и тирании, много бедности, но в то же время я видел много доброты и благородства, в том числе и с Вашей стороны. Приблизьтесь — я возвращаю Вам уважение и почести, которых бесчестный брат лишил Вас. Впредь Вы и все угнетаемые и притесняемые будут находить в моем лице помощь и справедливость.

Он отдал приказание жестом. И пажи вышли вперед, неся одеяние, доспехи и оружие, а также три изумительно совершенных деревца — сосну, вишню и сливу.

* *
* *

Эта легенда включена в книгу, чтобы подчеркнуть, какую роль играют карликовые деревца в сюжете, и проникнуться пониманием чувства японцев к этим деревцам. Точная дата возникновения легенды неизвестна, но ссылка на Регента, вероятно, правителя Сёгуна (титул Сёгуна — верховного военачальника — установлен в 1185 г. правителем Йоритомо Минамото), подсказывает мысль о том, что легенда сложена в период правления династии Ходзё, длившегося весь XIII век и первую половину XIV века.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. КОМНАТА ДЛЯ ЦЕРЕМОНИАЛЬНОГО ЧАЕПИТИЯ
2. ОДИНОЧНОЕ НАКЛОНЕННОЕ ДЕРЕВО
3. ОДИНОЧНОЕ ПРЯМОСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВО
4. ДЕРЕВО С РАЗДВОЕННЫМ СТВОЛОМ
5. ДЕРЕВО С РАЗДВОЕННЫМ СТВОЛОМ
6. ГРУППА ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ДЕРЕВЬЕВ
7. СОСНА С ВЫСОКО ПОДНЯТЫМИ ОБНАЖЕННЫМИ КОРНЯМИ
8. МЕТОДЫ УЛУЧШЕНИЯ ДРЕНАЖА В ГОРШКЕ
9. ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ КОНТЕЙНЕРА С КАРЛИКОВЫМ ДЕРЕВЦЕМ
10. ПРИЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОТВОДКОВ
11. ПРИЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОТВОДКОВ
12. ТЕХНИКА НАКЛАДЫВАНИЯ НА ВЕТВИ ФОРМИРУЮЩЕЙ ПРОВОЛОКИ
13. ЗАКРУЧИВАНИЕ ФОРМИРУЮЩЕЙ ПРОВОЛОКИ ВЛЕВО
14. ЗАКРУЧИВАНИЕ ФОРМИРУЮЩЕЙ ПРОВОЛОКИ ВПРАВО
15. ДЕРЕВЦЕ, КАК БЫ СВИСАЮЩЕЕ СО СКАЛЫ
16. ДЕРЕВЦЕ, СИЛЬНО СКЛОНЕННОЕ ВНИЗ
17. ДЕРЕВЦЕ С КОРНЯМИ, ОХВАТЫВАЮЩИМИ КАМЕНЬ
18. ДЕРЕВЦЕ С КОРНЯМИ, ОПЛЕТАЮЩИМИ КАМЕНЬ
19. ДЛИННОХВОСТАЯ ПТИЦА С О. СИКОКУ
20. ПРИЕМЫ ВЫРАЩИВАНИЯ СОСНЫ С ДЛИННЫМИ КОРНЯМИ
21. ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ КОРНЕЙ У СОСНЫ
22. ПОДВЯЗЫВАНИЕ СТВОЛА К СТОЙКЕ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ СОСНЫ С ДЛИННЫМИ КОРНЯМИ

23. ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ ЯПОНСКОЙ САМОДЕЛЬНОЙ ТЕПЛИЧКИ
24. КАРЛИКОВАЯ СЛИВА С ЦВЕТАМИ
25. БОН-СЭКИ
26. БОН-СЭКИ
27. БОН-СЭКИ
28. БОН-КЭЙ
29. БОН-КЭЙ

Примечания:

Все фотографии представлены Японским обществом культуры (Токио, Япония). Рисунки выполнены автором с натуральных объектов в Японии.

Переводы японских 17-размерных стихов хайку (гл. 2, 11, 13, 15) сделаны автором.

Легенда о карликовых деревьях (гл. 16) приведена в японском варианте, рассказанном автору старой японкой, собирающей малоизвестные легенды и истории.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	6
1. Что такое карликовое дерево?	7
2. Классификация карликовых деревьев	12
3. Работа начинается с плана	15
4. Какое выбрать дерево и какой стиль?	18
5. Выбор контейнера	25
6. Конструктивные требования к контейнеру	31
7. Источники получения дерева	34
8. Пересадка	41
9. Формирование ветвей и стволов	44
10. Техника подрезки корней и ветвей	48
11. Способы наружной аранжировки корней	53
12. Уход за деревьями	61
13. Особенно любимое дерево — слива	66
14. Оформление и размещение карликовых деревьев	71
15. Миниатюрные ландшафты — родственник искусства	76
16. Лесной незнакомец (Легенда о бонсай)	88

Филлис Эрголл

**ВЫРАЩИВАНИЕ КАРЛИКОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ
ПО ЯПОНСКОМУ СПОСОБУ**

Перевод с английского *И. К. Фортунатова,*
М. Ф. Курушиной, Т. Г. Шаховой
Редактор издательства *Э. И. Снегирева*
Оформление и макет художника *Б. К. Шаповалова*
Художественный редактор *В. Н. Тикунов*
Технический редактор *А. М. Бачурина*
Корректор *Л. С. Безуглика*

ИБ № 947

Сдано в набор 30.03.78. Подписано в печать 28.07.78.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура школьная. Уел. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 5,26.
Тираж 33000 экз. Изд. № 160/77. Заказ 1515. Цена 55 коп.

Издательство «Лесная промышленность», 101000,
Москва, ул. Кирова, 40а

Типография им. Анохина Управления по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли Совета Министров Карель-
ской АССР, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

В этой изящной и богатой информацией книге Филлис Эрголл не только описывает способы отбора, посадки, подрезки, удобрения и формирования деревьев в стиле бонсай (карликовое дерево), но сообщает весь дух культуры и традиций бонсай.

Наряду с описанием технических деталей выращивания карликовых деревьев приводятся богатые сведения об образе жизни японцев, традициях и истории, которые раскрывают и делают понятным эту современную «имитацию природы».

Кроме стиля бонсай автор освещает также аналогичные формы декоративного искусства — бон-сэки (камни на подносе), сюи-сэки (водяные камни) и бон-кэй (миниатюрные ландшафты).

Книга иллюстрирована фотографиями и выполненными автором рисунками.

Филлис Эрголл жила в Японии двадцать пять лет, работала учителем, свободным журналистом и корреспондентом ряда газет.